

Фольклор народов мира

«Гречку мыли» литовская нар. песенка в обр. Ю. Григорьева

Гречку мыли, гречку мяли,
Мышку по воду послали
По мосту-мосточку,
Желтому песочку.

Проплутала долго –
Испугалась волка.
Заблудилась, слезы градом,
А колодец рядом

Старушка (обр. С.Маршака)

Старушка пошла продавать молоко.
Деревня от рынка была далеко.
Устала старушка и, кончив дела,
У самой дороги вздремнуть прилегла.

К старушке веселый щенок подошел,
За юбку схватил и порвал ей подол.
Погода была в это время свежа,
Старушка проснулась, от стужи дрожа,

Проснулась старушка и стала искать
Домашние туфли, свечу и кровать,
Но, порванной юбки ощупав края,
Сказала: "Ах, батюшки, это не я!"

Пойду-ка домой. Если я - это я,
Меня не укусит собака моя!
Она меня встретит, визжа, у ворот,
А если не я, на куски разорвет!"
В окно постучала старушка чуть свет.
Залаяла громко собака в ответ.
Старушка присела, сама не своя,
И тихо сказала: "Ну, значит, не я!"

«Дом, который построил Джек» пер. С. Маршака

Вот дом,
Который построил Джек.

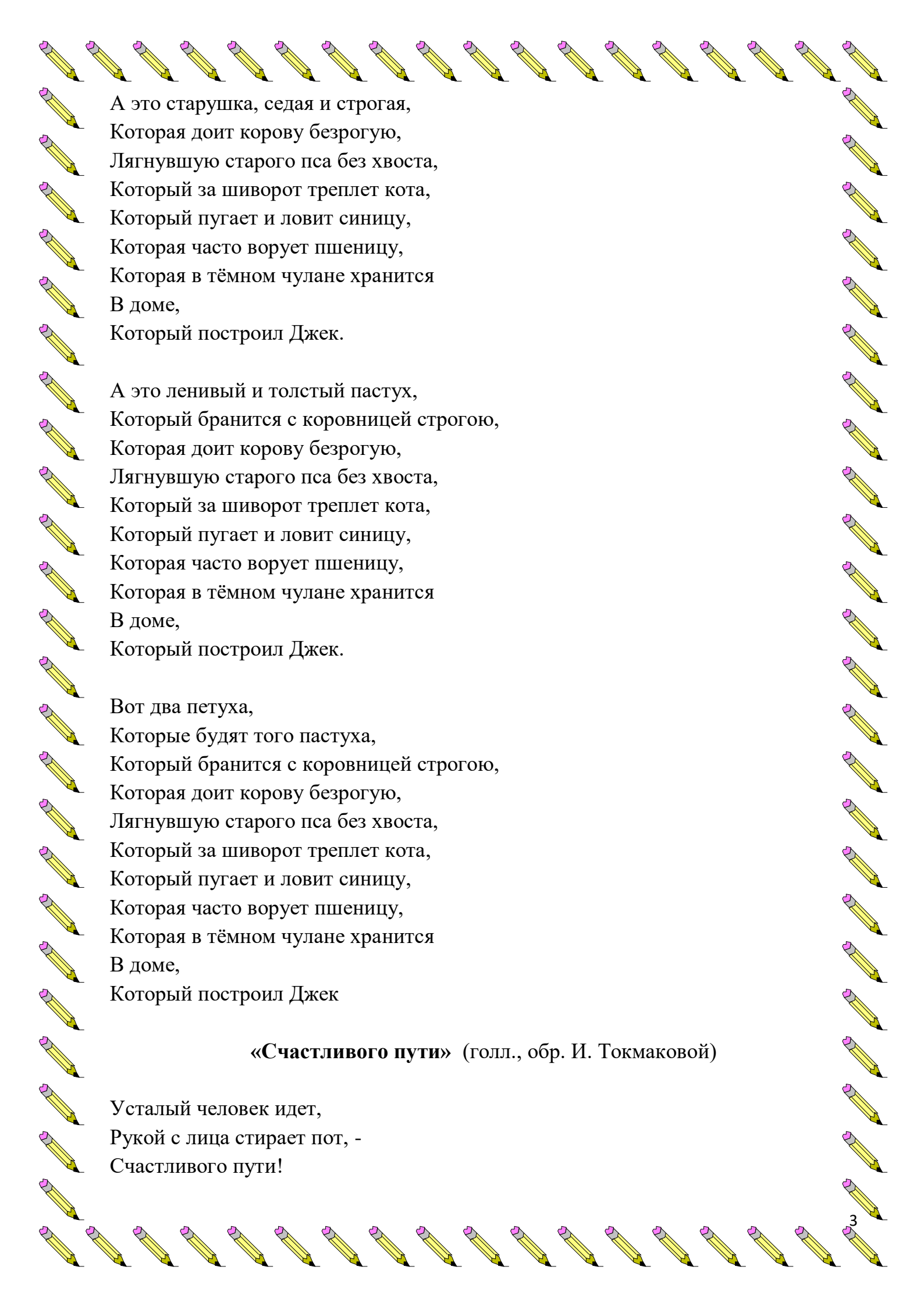
А это пшеница,
Которая в тёмном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.

А это весёлая птица-синица,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в тёмном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.

Вот кот,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в тёмном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.

Вот пёс без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в тёмном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.

А это корова безрогая,
Лягнувшая старого пса без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в тёмном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.

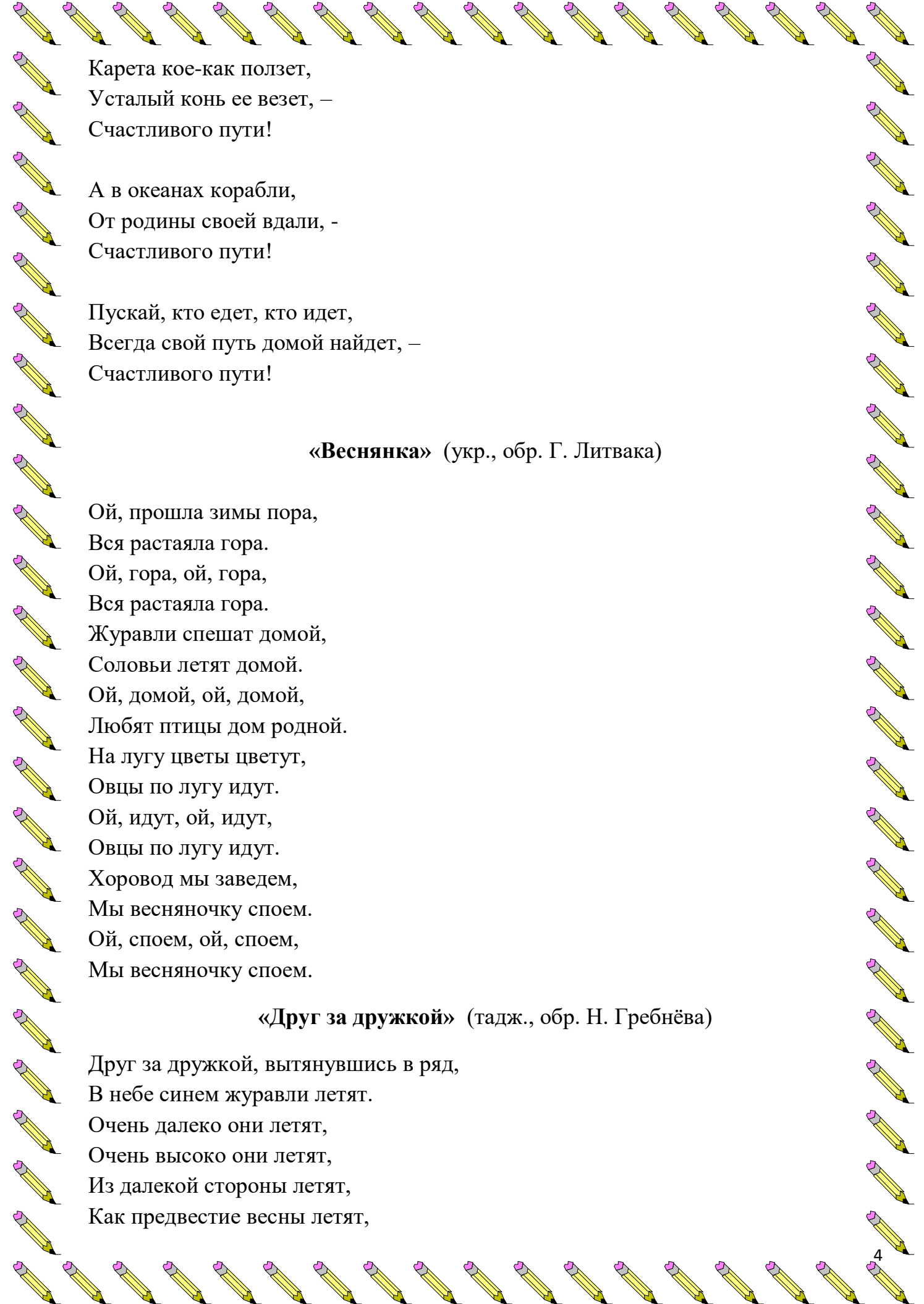
А это старушка, седая и строгая,
Которая доит корову безрогую,
Лягнувшую старого пса без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в тёмном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.

А это ленивый и толстый пастух,
Который бранится с коровницей строгою,
Которая доит корову безрогую,
Лягнувшую старого пса без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в тёмном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.

Вот два петуха,
Которые будят того пастуха,
Который бранится с коровницей строгою,
Которая доит корову безрогую,
Лягнувшую старого пса без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в тёмном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек

«Счастливого пути» (голл., обр. И. Токмаковой)

Усталый человек идет,
Рукой с лица стирает пот, -
Счастливого пути!

Карета кое-как ползет,
Усталый конь ее везет, –
Счастливого пути!

А в океанах корабли,
От родины своей вдали, –
Счастливого пути!

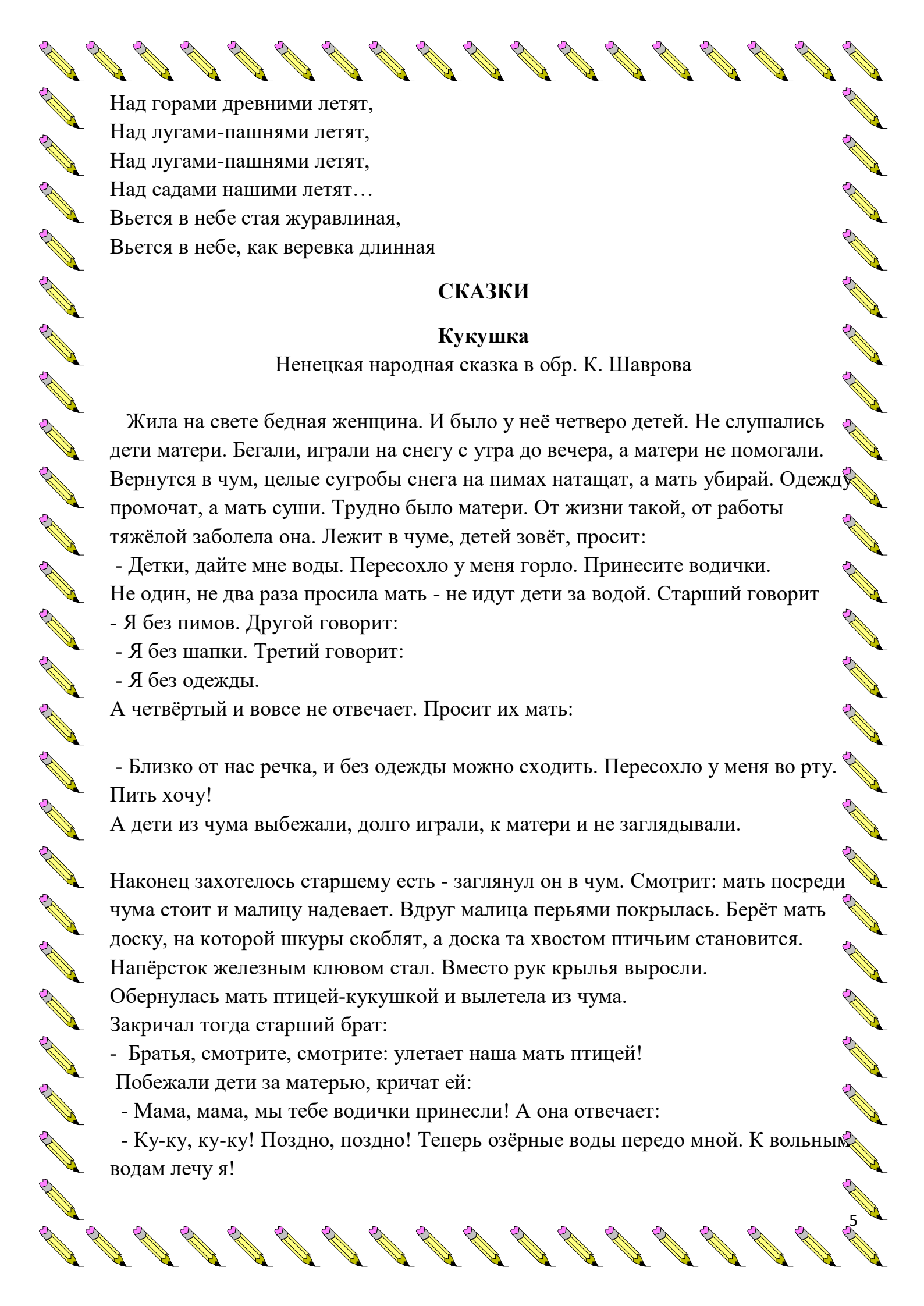
Пускай, кто едет, кто идет,
Всегда свой путь домой найдет, –
Счастливого пути!

«Веснянка» (укр., обр. Г. Литвака)

Ой, прошла зимы пора,
Вся растаяла гора.
Ой, гора, ой, гора,
Вся растаяла гора.
Журавли спешат домой,
Соловьи летят домой.
Ой, домой, ой, домой,
Любят птицы дом родной.
На лугу цветы цветут,
Овцы по лугу идут.
Ой, идут, ой, идут,
Овцы по лугу идут.
Хоровод мы заведем,
Мы весняночку споем.
Ой, споем, ой, споем,
Мы весняночку споем.

«Друг за дружкой» (тадж., обр. Н. Гребнёва)

Друг за дружкой, вытянувшись в ряд,
В небе синем журавли летят.
Очень далеко они летят,
Очень высоко они летят,
Из далекой стороны летят,
Как предвестие весны летят,

Над горами древними летят,
Над лугами-пашнями летят,
Над лугами-пашнями летят,
Над садами нашими летят...
Вьется в небе стая журавлиная,
Вьется в небе, как веревка длинная

СКАЗКИ

Кукушка

Ненецкая народная сказка в обр. К. Шаврова

Жила на свете бедная женщина. И было у неё четверо детей. Не слушались дети матери. Бегали, играли на снегу с утра до вечера, а матери не помогали. Вернутся в чум, целые сугробы снега на пимах натащат, а мать убирай. Одежду промочат, а мать суши. Трудно было матери. От жизни такой, от работы тяжёлой заболела она. Лежит в чуме, детей зовёт, просит:

- Детки, дайте мне воды. Пересохло у меня горло. Принесите водички.

Не один, не два раза просила мать - не идут дети за водой. Старший говорит

- Я без пимов. Другой говорит:

- Я без шапки. Третий говорит:

- Я без одежды.

А четвёртый и вовсе не отвечает. Просит их мать:

- Близко от нас речка, и без одежды можно сходить. Пересохло у меня во рту. Пить хочу!

А дети из чума выбежали, долго играли, к матери и не заглядывали.

Наконец захотелось старшему есть - заглянул он в чум. Смотрит: мать посреди чума стоит и малицу надевает. Вдруг малица перьями покрылась. Берёт мать доску, на которой шкуры скоблят, а доска та хвостом птичьим становится.

Напёрсток железным клювом стал. Вместо рук крылья выросли.

Обернулась мать птицей-кукушкой и вылетела из чума.

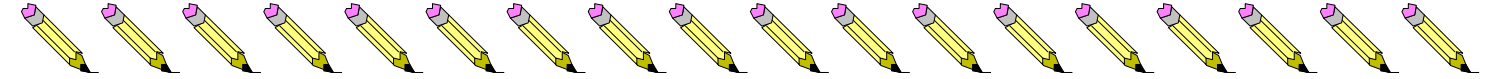
Закричал тогда старший брат:

- Братья, смотрите, смотрите: улетает наша мать птицей!

Побежали дети за матерью, кричат ей:

- Мама, мама, мы тебе водички принесли! А она отвечает:

- Ку-ку, ку-ку! Поздно, поздно! Теперь озёрные воды передо мной. К вольным водам лечу я!

Бегут дети за матерью, зовут её, ковшик с водой протягивают.

Младший сынок кричит:

- Мама, мама! Вернись домой! На водички, попей!

Отвечает мать издалека:

- Ку-ку, ку-ку! Поздно, сынок! Не вернусь я!

Так бежали дети за матерью много дней и ночей - по камням, по болотам, по кочкам. Ноги себе в кровь изранили. Где пробегут, там красный след останется.

Навсегда бросила детей мать-кукушка. И с тех пор не вьёт себе кукушка гнезда, не растит сама своих детей. А по тундре с той поры красный мох стелется.

«Чудесные истории про зайца по имени Лёк»

Сказки народов Западной Африки

История первая, в которой звери саванны узнают, кто из них самый молодой и самый умный

Было это в стародавние времена.

В те времена, когда время измеряли лунами и звери Африки жили друг с другом в мире и согласии. Они сообща решали все свои дела, а по вечерам усаживались под огромным деревом, которое называли Деревом Бесед, и обсуждали всё, что произошло за день.

Сидели они однажды под Деревом Бесед и думали: кто же из них самый умный.

Самый сильный - лев, дядюшка Гаиндэ. Он царь зверей.

Самый старый - слон, папаша Гней. Это знают все звери саванны.

Самый глупый и нечестный зверь - гиена по имени Буки.

А вот кто умнее всех?

Этого никто из зверей не знал.

Вот сидели они и размышляли, пока лев дядюшка Гаиндэ не поднялся со своего царского трона и не провозгласил:

- Я думаю, что сначала мы должны узнать, кто самый молодой зверь саванны. А кто самый молодой - тот и самый умный. Так я думаю!

Начали звери вспоминать, кто, когда родился.

- Я родилась три года назад, в год Великой Засухи, — воскликнула лань.

И все звери тяжело вздохнули, потому что вспомнили, как трудно жилось им в тот год. А раз вспомнили, то, значит, были они гораздо старше лани.

- А я родился всего три луны назад, - поднял свои остроконечные уши

шакал.

Все звери посмотрели на небо и стали считать, сколько раз они видели, как узкий месяц превращался в полную луну, а луна снова - в тонкий изогнутый рог месяца.

А пока они смотрели на небо и считали, сколько лун прожили они на свете, заяц по имени Лёк незаметно забрался на дерево и притаился там.

В те далёкие времена уши у зайца были короткие, хвост - длинный и пушистый, а лазать по деревьям он умел не хуже, чем белка.

Тихо было под Деревом Бесед, но вдруг обезьяна по имени Голо почесала затылок и заявила:

- А я, друзья, только что родилась!

Все захлопали в ладоши, и обезьяна уже подумала, что она-то и есть самая молодая и умная, как рассудил лев дядюшка Гаиндэ.

Но тут с ветки раздался голос:

- Смотрите! Я ещё только рождаюсь! Потеснитесь, дайте новорождённому место! - и к удивлённым зверям спрыгнул заяц Лёк.

Все замолчали, а обезьяна Голо обиделась и отвернулась - ведь заяц Лёк перехитрил её.

Торжественным, медленным шагом лев дядюшка Гаиндэ подошёл к зайцу:

- Я объявляю тебя, Лёк, - провозгласил он, - самым умным среди зверей.

Ты доказал нам, что ты самый молодой. А это значит, как я уже говорил, что ты умнее всех нас!

Лёк гордо распушил свой роскошный хвост, но про себя подумал: «Убедить зверей в том, что я самый умный, — это полдела. Я сам должен быть в этом уверен. Умный я или нет — докажут только дела и приключения. А приключения случаются только с тем, кто не сидит на одном месте... Значит, отправлюсь-ка я путешествовать!»

История вторая, в которой паук Диаргонь предупреждает зайца Лёка о будущих опасностях

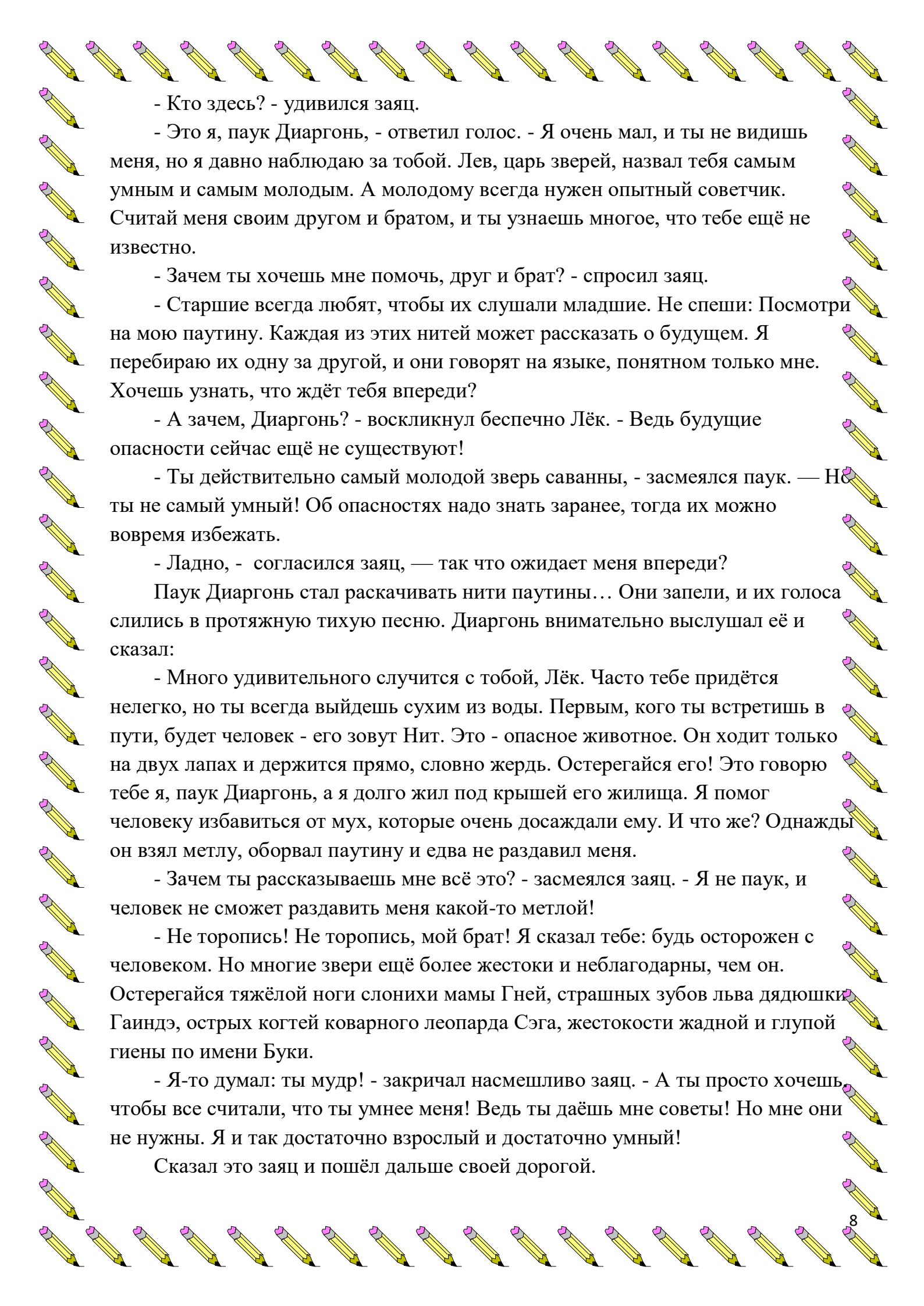
И Лёк отправился путешествовать.

Заросли расступались перед ним, деревья шелестели ему «здравствуй», высокие травы стелились под ноги.

Прошёл заяц саванну. Начались джунгли. Кроны деревьев здесь были похожи на огромные зонтики, и солнечные лучи едва пробивались сквозь густую листву. Тишина царила кругом.

Вдруг откуда-то сверху раздался тихий вежливый голос:

- Остановись на минутку, Лёк, послушай меня.

- Кто здесь? - удивился заяц.

- Это я, паук Диаргонь, - ответил голос. - Я очень мал, и ты не видишь меня, но я давно наблюдаю за тобой. Лев, царь зверей, назвал тебя самым умным и самым молодым. А молодому всегда нужен опытный советчик. Считаю меня своим другом и братом, и ты узнаешь многое, что тебе ещё не известно.

- Зачем ты хочешь мне помочь, друг и брат? - спросил заяц.

- Старшие всегда любят, чтобы их слушали младшие. Не спеши: Посмотри на мою паутину. Каждая из этих нитей может рассказать о будущем. Я перебираю их одну за другой, и они говорят на языке, понятном только мне. Хочешь узнать, что ждёт тебя впереди?

- А зачем, Диаргонь? - воскликнул беспечно Лёк. - Ведь будущие опасности сейчас ещё не существуют!

- Ты действительно самый молодой зверь саванны, - засмеялся паук. — Но ты не самый умный! Об опасностях надо знать заранее, тогда их можно вовремя избежать.

- Ладно, - согласился заяц, — так что ожидает меня впереди?

Паук Диаргонь стал раскачивать нити паутины... Они запели, и их голоса слились в протяжную тихую песню. Диаргонь внимательно выслушал её и сказал:

- Много удивительного случится с тобой, Лёк. Часто тебе придётся нелегко, но ты всегда выйдешь сухим из воды. Первым, кого ты встретишь в пути, будет человек - его зовут Нит. Это - опасное животное. Он ходит только на двух лапах и держится прямо, словно жердь. Остерегайся его! Это говорю тебе я, паук Диаргонь, а я долго жил под крышей его жилища. Я помог человеку избавиться от мух, которые очень досаждали ему. И что же? Однажды он взял метлу, оборвал паутину и едва не раздавил меня.

- Зачем ты рассказываешь мне всё это? - засмеялся заяц. - Я не паук, и человек не сможет раздавить меня какой-то метлой!

- Не торопись! Не торопись, мой брат! Я сказал тебе: будь осторожен с человеком. Но многие звери ещё более жестоки и неблагодарны, чем он. Остерегайся тяжёлой ноги слонихи мамы Гней, страшных зубов льва дядюшки Гаиндэ, острых когтей коварного леопарда Сэга, жестокости жадной и глупой гиены по имени Буки.

- Я-то думал: ты мудр! - закричал насмешливо заяц. - А ты просто хочешь, чтобы все считали, что ты умнее меня! Ведь ты даёшь мне советы! Но мне они не нужны. Я и так достаточно взрослый и достаточно умный!

Сказал это заяц и пошёл дальше своей дорогой.

История третья, про то, как Лёк познакомился с людьми

Дорога, которую выбрал заяц, бежала вперёд и вперёд и стала, наконец, широкой и ровной, словно река.

«Звери никогда не ходят такими тропами», - подумал заяц и решил, что это - тропа человека. А с человеком Лёку уже очень хотелось познакомиться!

Заяц зашагал по гладкой и широкой дороге и вскоре увидел большое стадо. Коровы щипали траву, а вокруг них ходил... человек! Кто же ещё может ходить на двух лапах и держаться прямо, как жердь?

Заяц остановился. Человек не видел его, он пас коров и что-то пел. Иногда он кричал на коров, и те слушались его.

«Паук Диаргонь прав! - подумал Лёк. - Человек действительно очень опасное животное: ему подчиняются огромные коровы, которые могли бы раздавить его как лягушку... Но знакомиться так знакомиться! - приободрил себя заяц. - Мне ведь надо ещё посмотреть, какой у человека дом и как он живёт».

И дорога повела зайца дальше. Вскоре впереди Лёк увидел большие снопы соломы. Он подошёл к ним и понял, что это вовсе не снопы, а крытые соломой дома - жилища людей. Домов было много.

Около них ходили большие люди, а маленькие играли на земле. Лёк решил, что это - дети.

- Пойду и поиграю с ними! - сказал себе заяц.

Он завернул в первый попавшийся двор и увидел двух маленьких людей. Они сидели на корточках и строили город.

Дети никогда раньше не видели живого зайца, но не испугались его: Лёк показался им добрым и милым.

- Оставайся с нами, - попросили они. Лёк подошёл поближе, и дети погладили его.

- Ты похож на ягнёнка, - сказал один.

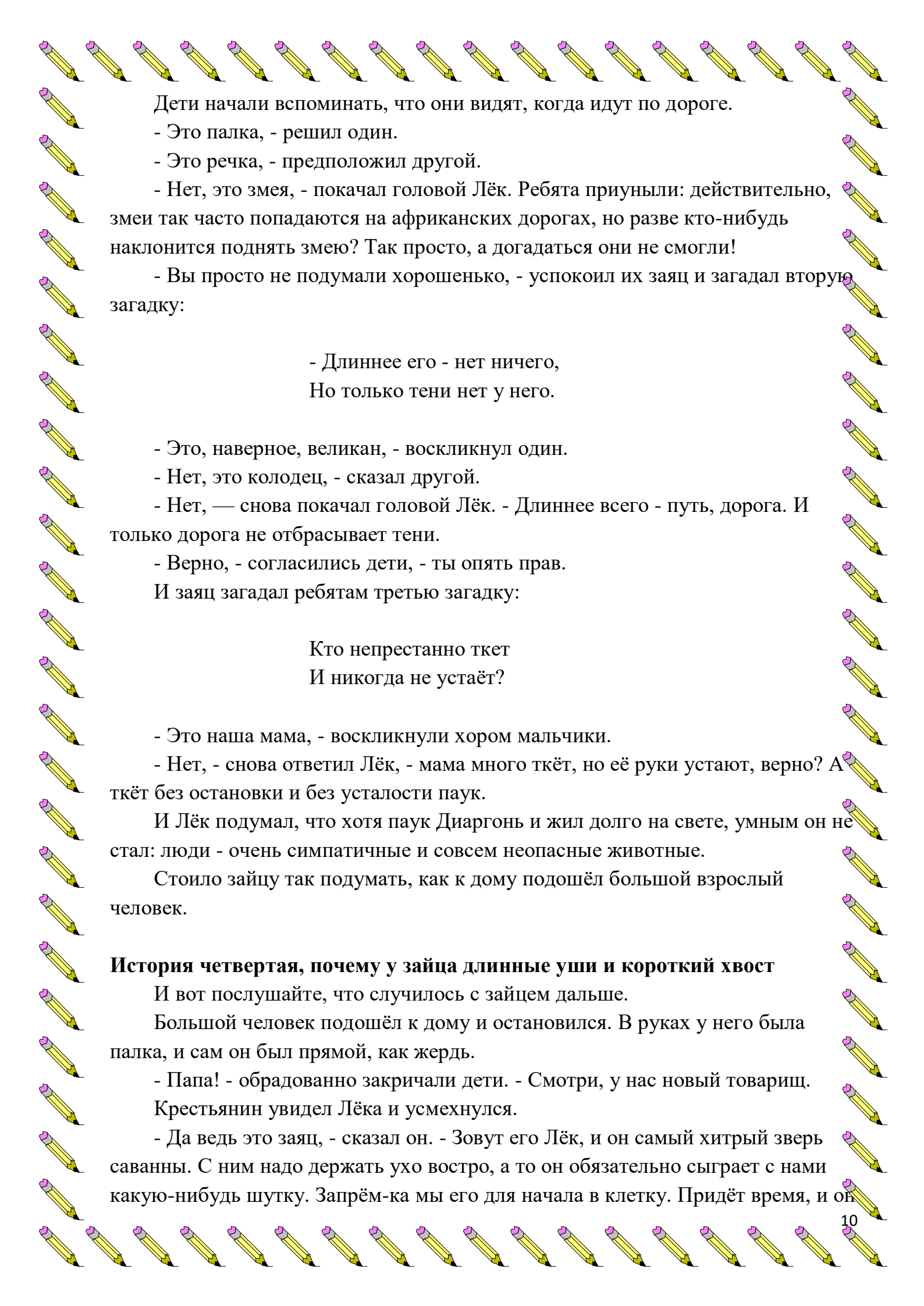
- Нет, на котёнка, - возразил другой. Лёк сел поудобнее и сказал:

- Я - заяц Лёк. Я путешествую и узнаю мир. Хотите, я загадаю вам загадки, которые узнал в дороге?

- Конечно, хотим! - закричали дети. Они даже рты приоткрыли - так им было интересно

- Ну, слушайте первую:

Часто её на дороге встречают,
Но никогда не поднимают.

Дети начали вспоминать, что они видят, когда идут по дороге.

- Это палка, - решил один.

- Это речка, - предположил другой.

- Нет, это змея, - покачал головой Лёк. Ребята приуныли: действительно, змеи так часто попадают на африканских дорогах, но разве кто-нибудь наклонится поднять змею? Так просто, а догадаться они не смогли!

- Вы просто не подумали хорошенько, - успокоил их заяц и загадал вторую загадку:

- Длиннее его - нет ничего,
Но только тени нет у него.

- Это, наверное, великан, - воскликнул один.

- Нет, это колодец, - сказал другой.

- Нет, — снова покачал головой Лёк. - Длиннее всего - путь, дорога. И только дорога не отбрасывает тени.

- Верно, - согласились дети, - ты опять прав.

И заяц загадал ребятам третью загадку:

Кто непрестанно ткёт
И никогда не устаёт?

- Это наша мама, - воскликнули хором мальчишки.

- Нет, - снова ответил Лёк, - мама много ткёт, но её руки устают, верно? А ткёт без остановки и без усталости паук.

И Лёк подумал, что хотя паук Диаргонь и жил долго на свете, умным он не стал: люди - очень симпатичные и совсем неопасные животные.

Стоило зайцу так подумать, как к дому подошёл большой взрослый человек.

История четвертая, почему у зайца длинные уши и короткий хвост

И вот послушайте, что случилось с зайцем дальше.

Большой человек подошёл к дому и остановился. В руках у него была палка, и сам он был прямой, как жердь.

- Папа! - обрадованно закричали дети. - Смотри, у нас новый товарищ. Крестьянин увидел Лёка и усмехнулся.

- Да ведь это заяц, - сказал он. - Зовут его Лёк, и он самый хитрый зверь саванны. С ним надо держать ухо востро, а то он обязательно сыграет с нами какую-нибудь шутку. Запрём-ка мы его для начала в клетку. Придёт время, и он

нам пригодится...

- Нет, папа, - закричали дети, - он хороший и добрый! И загадывает нам интересные загадки!

- Это он сможет делать и в клетке, - ответил крестьянин и, схватив Лёка, бросил его в клетку.

.... Всю ночь заяц не спал. Он думал, что уже никогда больше не увидит джунглей и не пробежит по звериным тропам саванны. Он мысленно прощался со своими друзьями и представлял себе, что сказал бы сейчас паук Диаргонь! Человек - опасное животное!..

А утром к клетке подошёл старший сын крестьянина.

- Я хочу спасти тебя, - сказал он Лёку.

- Как?

- Просунь уши сквозь прутья и ничего не бойся!

Лёк послушно просунул свои короткие уши сквозь прутья решётки. Мальчик, что было сил, схватил его за уши и одним рывком вытащил зайца из клетки.

Как стрела, выпущенная из лука, понёсся Лёк по дороге к джунглям.

Вслед за ним бросились все деревенские собаки, и самой быстрой из них удалось всё-таки отхватить большую часть роскошного заячьего хвоста.

Вот так у зайца и появились длинные уши и короткий хвост.

История пятая, самая что ни на есть чудесная, потому что Лёк встречается с феей

"Уши стали длинными, а хвост - коротким, - горевал заяц, спрятавшись в чаще. - Что мне делать? Нельзя же показаться зверям в таком виде - засмеют!"

Слышал Лёк рассказы о фее маме Рандату. Все звери Африки знали, что одним мановением руки она вылечивает больных и превращает одну вещь в другую. Говорили даже, что... Но разве можно перечислить всё, что может сделать всемогущая фея мама Рандату?!

И Лёк решил отправиться к фее.

Красивый был у неё дом! Высокий и яркий, словно украшенный разноцветными перьями прекрасных птиц.

Не успел заяц переступить порог, как услышал голос:

- Я знаю, зачем ты пришёл ко мне. Человек вытянул тебе уши, а собаки отгрызли хвост. Теперь ты хочешь, чтобы я помогла тебе.

- Да, - смиренно ответил Лёк и опустил голову.

- Я могу сделать тебя таким, каким ты был раньше, - сказала фея, подходя к нему. И заяц даже зажмурился: настолько ослепительно прекрасна она была!

- Но, - продолжала фея, - может быть, тебе лучше остаться с длинными

ушами и коротким хвостом?

- Почему? - удивился заяц.

- Длинными ушами ты будешь лучше слышать, - ответила мама Рандату, - а короткий хвост поможет тебе высоко прыгать и быстро бегать.

Заяц подумал и согласился.

- Ну что же, оставь меня таким, как сейчас, но только сделай меня хоть немного красивее, - попросил он.

- Хорошо, - согласилась фея, — но за это ты должен принести мне слоновье и китовое молоко, зуб льва и коготь леопарда.

- Договорились! - воскликнул Лёк и ушёл от мамы Рандату, повторяя по дороге её приказание.

История шестая, про то, как Лёк дарил подарки

"Слоновье и китовое молоко, зуб льва, коготь леопарда», - повторял заяц и вдруг вспомнил, что именно об этих зверях говорил ему паук Диаргонь. Кто они такие: слон, лев, леопард и кит? Ведь ему предстоит встретиться с ними и перехитрить их!

Слон - самый большой зверь саванны. Это знают все. Он не злой и не кровожадный. «Да и убежать от него легко, - решил Лёк, - потому, что он тяжёлый и неповоротливый».

Лев - совсем другое дело. Это ловкий и быстрый зверь. Его острых зубов и могучей лапы, действительно, все боятся. Но нападает первым дядюшка Гаиндэ только когда голоден. А ещё Лёк рассудил так: «Дядюшка Гаиндэ - царь зверей, а значит, он не любит шуток над собой. Но ему, конечно, должна нравиться лесть».

А вот более опасного зверя, чем леопард Сэг, нет в саванне. Он самый быстрый, самый ловкий и самый кровожадный! Он нападает на всех, кого ни увидит на своём пути. «Знакомство с ним, - подумал заяц, - я оставляю напоследок...»

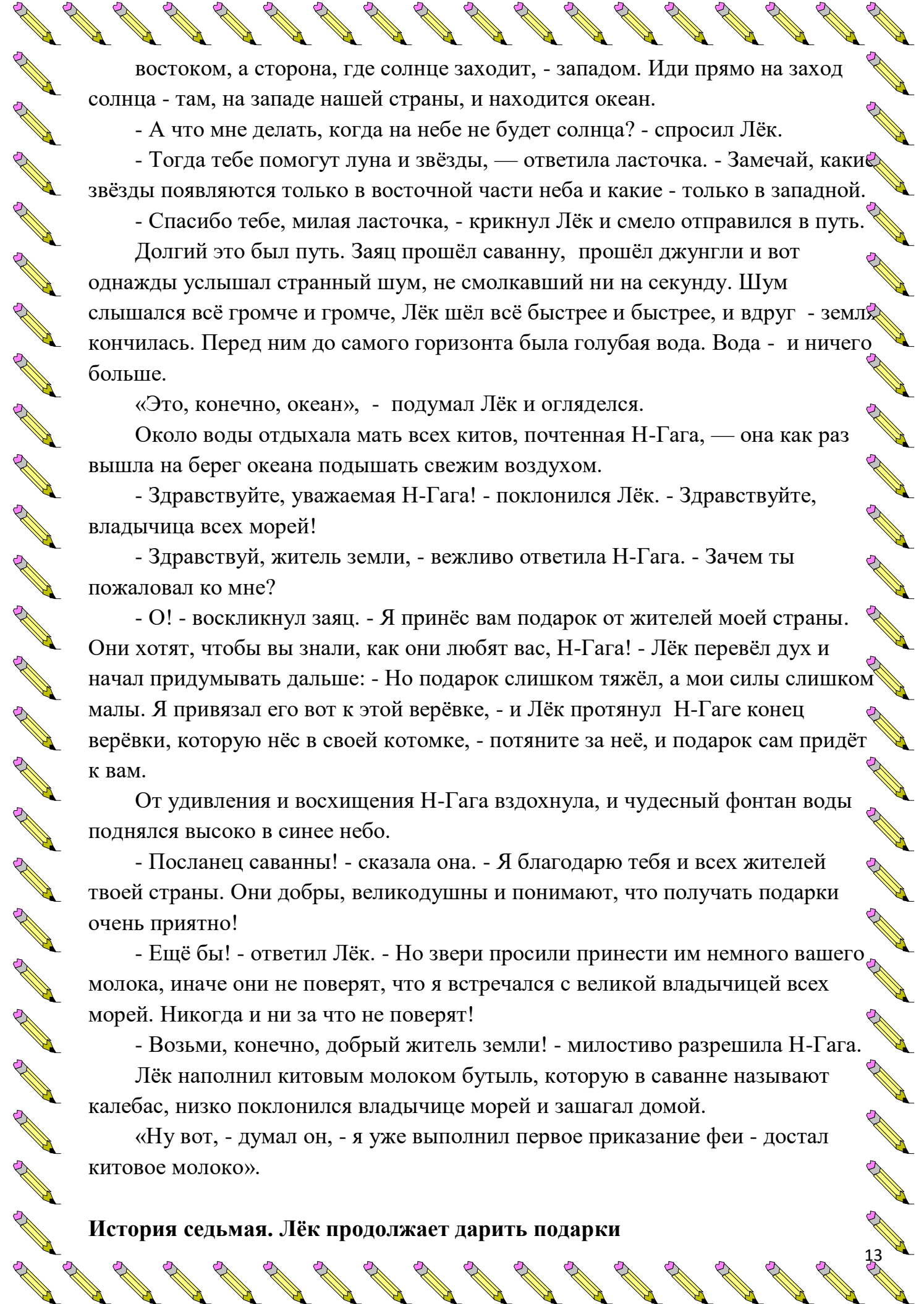
Решил заяц так и отправился к берегу океана. Китов-то ему опасаться было нечего - они живут в воде и едят только мелкую рыбёшку.

Многие звери слышали об океане, но никогда не видели его и не знали, как до него добраться.

И Лёк обратился за советом к ласточке М'Белар:

- М'Белар, ты облетела всю землю, всё видела, скажи: как добраться до океана?

- Слушай внимательно, Лёк, - прошебетала ласточка, спускаясь из поднебесья к нему. - Ты знаешь, что сторона, где встаёт солнце, называется

востоком, а сторона, где солнце заходит, - западом. Иди прямо на заход солнца - там, на западе нашей страны, и находится океан.

- А что мне делать, когда на небе не будет солнца? - спросил Лёк.

- Тогда тебе помогут луна и звёзды, — ответила ласточка. - Замечай, какие звёзды появляются только в восточной части неба и какие - только в западной.

- Спасибо тебе, милая ласточка, - крикнул Лёк и смело отправился в путь. Долгий это был путь. Заяц прошёл саванну, прошёл джунгли и вот однажды услышал странный шум, не смолкавший ни на секунду. Шум слышался всё громче и громче, Лёк шёл всё быстрее и быстрее, и вдруг - земля кончилась. Перед ним до самого горизонта была голубая вода. Вода - и ничего больше.

«Это, конечно, океан», - подумал Лёк и огляделся.

Около воды отдыхала мать всех китов, почтенная Н-Гага, — она как раз вышла на берег океана подышать свежим воздухом.

- Здравствуйте, уважаемая Н-Гага! - поклонился Лёк. - Здравствуйте, владычица всех морей!

- Здравствуй, житель земли, - вежливо ответила Н-Гага. - Зачем ты пожаловал ко мне?

- О! - воскликнул заяц. - Я принёс вам подарок от жителей моей страны. Они хотят, чтобы вы знали, как они любят вас, Н-Гага! - Лёк перевёл дух и начал придумывать дальше: - Но подарок слишком тяжёл, а мои силы слишком малы. Я привязал его вот к этой верёвке, - и Лёк протянул Н-Гаге конец верёвки, которую нёс в своей котомке, - потяните за неё, и подарок сам придёт к вам.

От удивления и восхищения Н-Гага вздохнула, и чудесный фонтан воды поднялся высоко в синее небо.

- Посланец саванны! - сказала она. - Я благодарю тебя и всех жителей твоей страны. Они добры, великодушны и понимают, что получать подарки очень приятно!

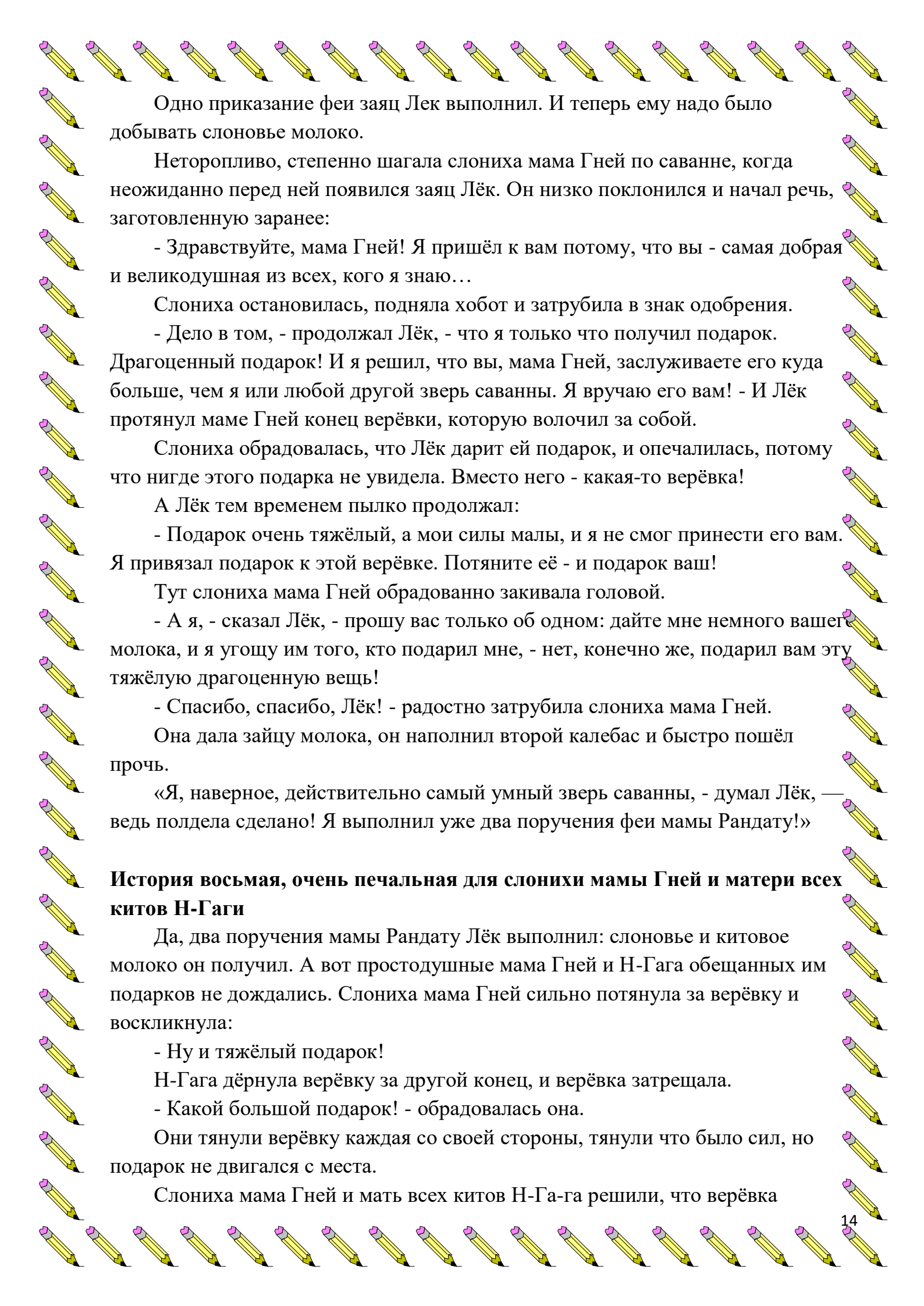
- Ещё бы! - ответил Лёк. - Но звери просили принести им немного вашего молока, иначе они не поверят, что я встречался с великой владычицей всех морей. Никогда и ни за что не поверят!

- Возьми, конечно, добрый житель земли! - милостиво разрешила Н-Гага.

Лёк наполнил китовым молоком бутылку, которую в саванне называют калебас, низко поклонился владычице морей и зашагал домой.

«Ну вот, - думал он, - я уже выполнил первое приказание феи - достал китовое молоко».

История седьмая. Лёк продолжает дарить подарки

Одно приказание феи заяц Лёк выполнил. И теперь ему надо было добывать слоновье молоко.

Неторопливо, степенно шагала слониха мама Гней по саванне, когда неожиданно перед ней появился заяц Лёк. Он низко поклонился и начал речь, заготовленную заранее:

- Здравствуйте, мама Гней! Я пришёл к вам потому, что вы - самая добрая и великодушная из всех, кого я знаю...

Слониха остановилась, подняла хобот и затрубила в знак одобрения.

- Дело в том, - продолжал Лёк, - что я только что получил подарок. Драгоценный подарок! И я решил, что вы, мама Гней, заслуживаете его куда больше, чем я или любой другой зверь саванны. Я вручаю его вам! - И Лёк протянул маме Гней конец верёвки, которую волочил за собой.

Слониха обрадовалась, что Лёк дарит ей подарок, и опечалилась, потому что нигде этого подарка не увидела. Вместо него - какая-то верёвка!

А Лёк тем временем пылко продолжал:

- Подарок очень тяжёлый, а мои силы малы, и я не смог принести его вам. Я привязал подарок к этой верёвке. Потяните её - и подарок ваш!

Тут слониха мама Гней обрадованно закивала головой.

- А я, - сказал Лёк, - прошу вас только об одном: дайте мне немного вашего молока, и я угощу им того, кто подарил мне, - нет, конечно же, подарил вам эту тяжёлую драгоценную вещь!

- Спасибо, спасибо, Лёк! - радостно затрубила слониха мама Гней.

Она дала зайцу молока, он наполнил второй калебас и быстро пошёл прочь.

«Я, наверное, действительно самый умный зверь саванны, - думал Лёк, — ведь полдела сделано! Я выполнил уже два поручения феи мамы Рандату!»

История восьмая, очень печальная для слонихи мамы Гней и матери всех китов Н-Гаги

Да, два поручения мамы Рандату Лёк выполнил: слоновье и китовое молоко он получил. А вот простодушные мама Гней и Н-Гага обещанных им подарков не дождалась. Слониха мама Гней сильно потянула за верёвку и воскликнула:

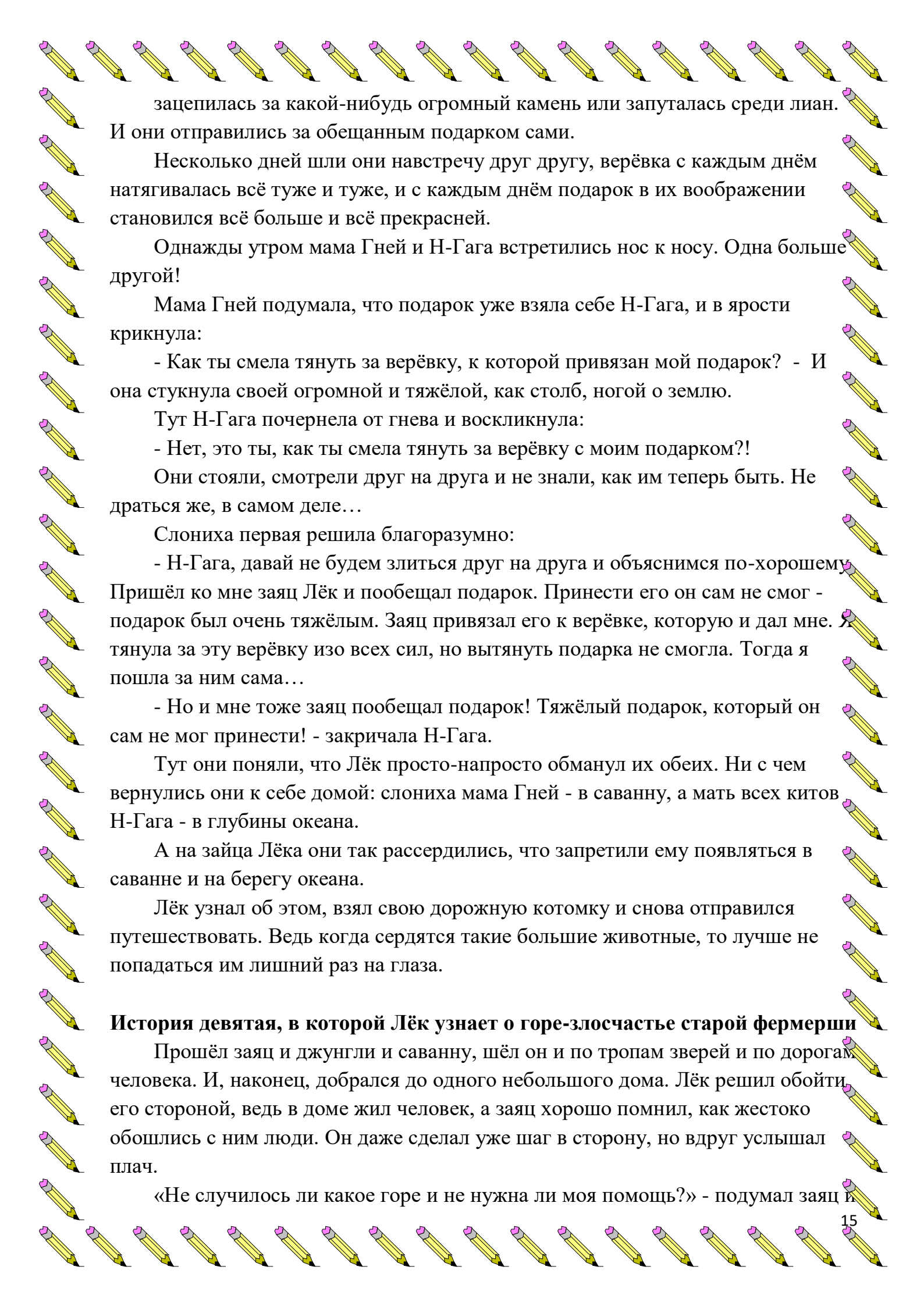
- Ну и тяжёлый подарок!

Н-Гага дёрнула верёвку за другой конец, и верёвка затрещала.

- Какой большой подарок! - обрадовалась она.

Они тянули верёвку каждая со своей стороны, тянули что было сил, но подарок не двигался с места.

Слониха мама Гней и мать всех китов Н-Гага решили, что верёвка

зацепилась за какой-нибудь огромный камень или запуталась среди лиан. И они отправились за обещанным подарком сами.

Несколько дней шли они навстречу друг другу, верёвка с каждым днём натягивалась всё туже и туже, и с каждым днём подарок в их воображении становился всё больше и всё прекрасней.

Однажды утром мама Гней и Н-Гага встретились нос к носу. Одна больше другой!

Мама Гней подумала, что подарок уже взяла себе Н-Гага, и в ярости крикнула:

- Как ты смела тянуть за верёвку, к которой привязан мой подарок? - И она стукнула своей огромной и тяжёлой, как столб, ногой о землю.

Тут Н-Гага почернела от гнева и воскликнула:

- Нет, это ты, как ты смела тянуть за верёвку с моим подарком?!

Они стояли, смотрели друг на друга и не знали, как им теперь быть. Не драться же, в самом деле...

Слониха первая решила благоразумно:

- Н-Гага, давай не будем злиться друг на друга и объяснимся по-хорошему. Пришёл ко мне заяц Лёк и пообещал подарок. Принести его он сам не смог - подарок был очень тяжёлым. Заяц привязал его к верёвке, которую и дал мне. Я тянула за эту верёвку изо всех сил, но вытянуть подарка не смогла. Тогда я пошла за ним сама...

- Но и мне тоже заяц пообещал подарок! Тяжёлый подарок, который он сам не мог принести! - закричала Н-Гага.

Тут они поняли, что Лёк просто-напросто обманул их обеих. Ни с чем вернулись они к себе домой: слониха мама Гней - в саванну, а мать всех китов Н-Гага - в глубины океана.

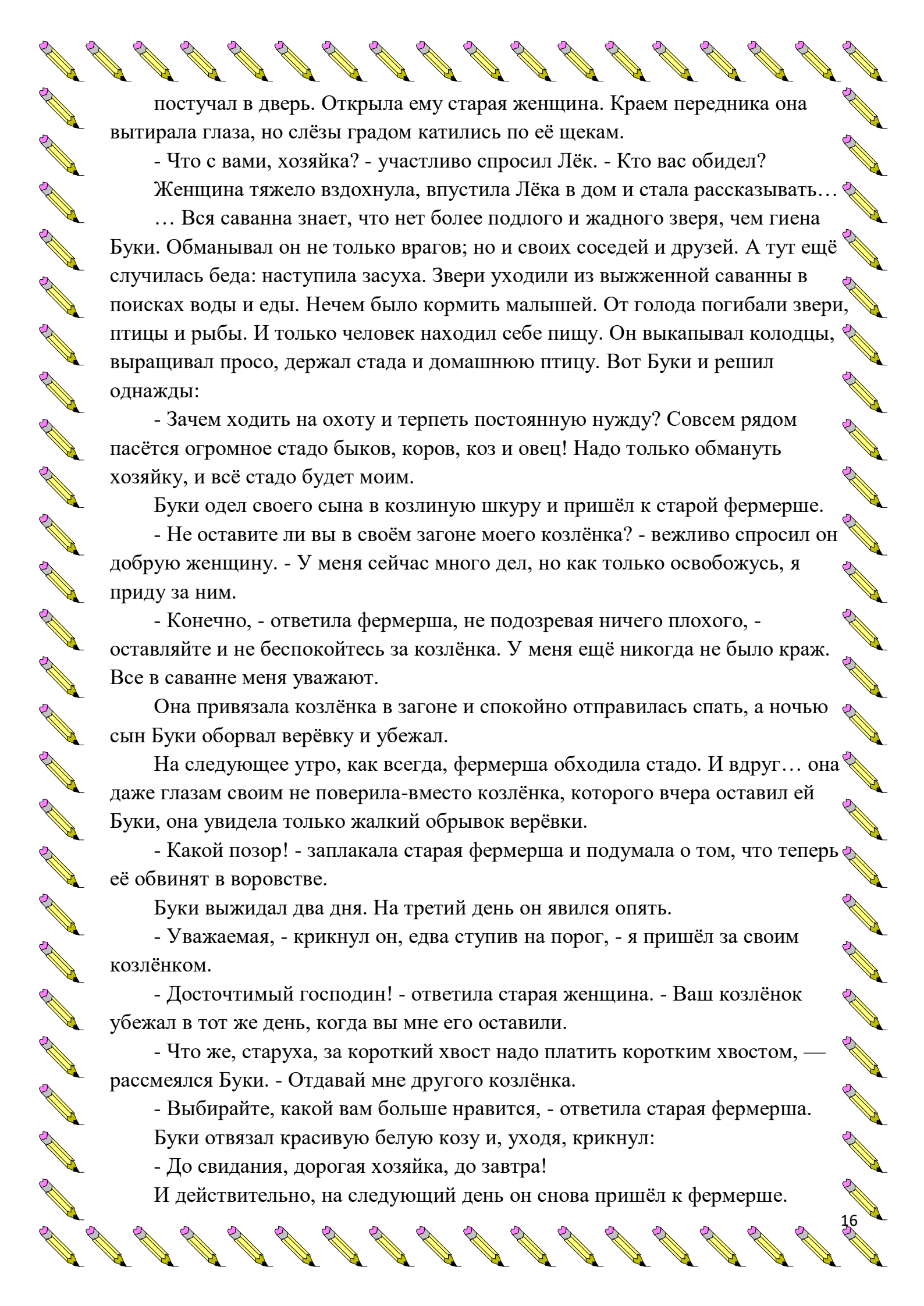
А на зайца Лёка они так рассердились, что запретили ему появляться в саванне и на берегу океана.

Лёк узнал об этом, взял свою дорожную котомку и снова отправился путешествовать. Ведь когда сердятся такие большие животные, то лучше не попадаться им лишний раз на глаза.

История девятая, в которой Лёк узнает о горе-злосчастье старой фермерши

Прошёл заяц и джунгли и саванну, шёл он и по тропам зверей и по дорогам человека. И, наконец, добрался до одного небольшого дома. Лёк решил обойти его стороной, ведь в доме жил человек, а заяц хорошо помнил, как жестоко обошлись с ним люди. Он даже сделал уже шаг в сторону, но вдруг услышал плач.

«Не случилось ли какое горе и не нужна ли моя помощь?» - подумал заяц и

постучал в дверь. Открыла ему старая женщина. Краем передника она вытирала глаза, но слёзы градом катились по её щекам.

- Что с вами, хозяйка? - участливо спросил Лёк. - Кто вас обидел?

Женщина тяжело вздохнула,пустила Лёка в дом и стала рассказывать...

... Вся саванна знает, что нет более подлого и жадного зверя, чем гиена Буки. Обманывал он не только врагов; но и своих соседей и друзей. А тут ещё случилась беда: наступила засуха. Звери уходили из выжженной саванны в поисках воды и еды. Нечем было кормить малышей. От голода погибали звери, птицы и рыбы. И только человек находил себе пищу. Он выкапывал колодцы, выращивал просо, держал стада и домашнюю птицу. Вот Буки и решил однажды:

- Зачем ходить на охоту и терпеть постоянную нужду? Совсем рядом пасётся огромное стадо быков, коров, коз и овец! Надо только обмануть хозяйку, и всё стадо будет моим.

Буки одел своего сына в козлиную шкуру и пришёл к старой фермерше.

- Не оставите ли вы в своём загоне моего козлёнка? - вежливо спросил он добрую женщину. - У меня сейчас много дел, но как только освобожусь, я приду за ним.

- Конечно, - ответила фермерша, не подозревая ничего плохого, - оставляйте и не беспокойтесь за козлёнка. У меня ещё никогда не было краж. Все в саванне меня уважают.

Она привязала козлёнка в загоне и спокойно отправилась спать, а ночью сын Буки оборвал верёвку и убежал.

На следующее утро, как всегда, фермерша обходила стадо. И вдруг... она даже глазам своим не поверила-вместо козлёнка, которого вчера оставил ей Буки, она увидела только жалкий обрывок верёвки.

- Какой позор! - заплакала старая фермерша и подумала о том, что теперь её обвинят в воровстве.

Буки выжидал два дня. На третий день он явился опять.

- Уважаемая, - крикнул он, едва ступив на порог, - я пришёл за своим козлёнком.

- Досточтимый господин! - ответила старая женщина. - Ваш козлёнок убежал в тот же день, когда вы мне его оставили.

- Что же, старуха, за короткий хвост надо платить коротким хвостом, — рассмеялся Буки. - Отдавай мне другого козлёнка.

- Выбирайте, какой вам больше нравится, - ответила старая фермерша.

Буки отвязал красивую белую козу и, уходя, крикнул:

- До свидания, дорогая хозяйка, до завтра!

И действительно, на следующий день он снова пришёл к фермерше.

- Здравствуйте, почтенная, - сказал он, потирая лапы.

- Здравствуйте, досточтимый господин. Зачем вы пришли ко мне сегодня?

- Я пришёл за своим козлёнком.

- Но ведь вы уже взяли за него красивую белую козу.

- Шутки в сторону, старуха, - оборвал её Буки. - Я уже говорил тебе: за короткий хвост надо платить коротким хвостом. Если я и взял вчера козочку из твоего стада, то она всё равно не возместила потери. Я так любил своего козлёнка!

- Что же, выбирайте, - вздохнула женщина.

На этот раз Буки увёл большого жирного барана. А старая фермерша вновь расплакалась. Она догадалась о проделке Буки и поняла, что он собирается забрать у неё всё стадо.

И действительно, теперь Буки приходил к фермерше каждый день. Он уже не говорил «здравствуйте», а только ухмылялся:

- За короткий хвост - короткий хвост!

Но брал он не только коз и овец, у которых хвосты и впрямь короткие. Он забирал и быков и коров - а у них-то хвосты длинные, это каждый знает!..

... Заяц выслушал историю старой фермерши и задумался. Конечно, ему надо было выполнить ещё два приказания феи, но оставить без помощи старую женщину он тоже не мог.

- Не плачьте, - воскликнул он. - Я знаю вашего обидчика. Он зол, но труслив. Он обижает только слабых и беззащитных. Я обещаю вам, что скоро он вернёт вам всё стадо! Но только вы должны пообещать, что отблагодарите того, кто накажет Буки.

- Конечно, - обрадовалась фермерша.

В голове у Лёка уже созрел план, и он отправился к дядюшке Гаиндэ.

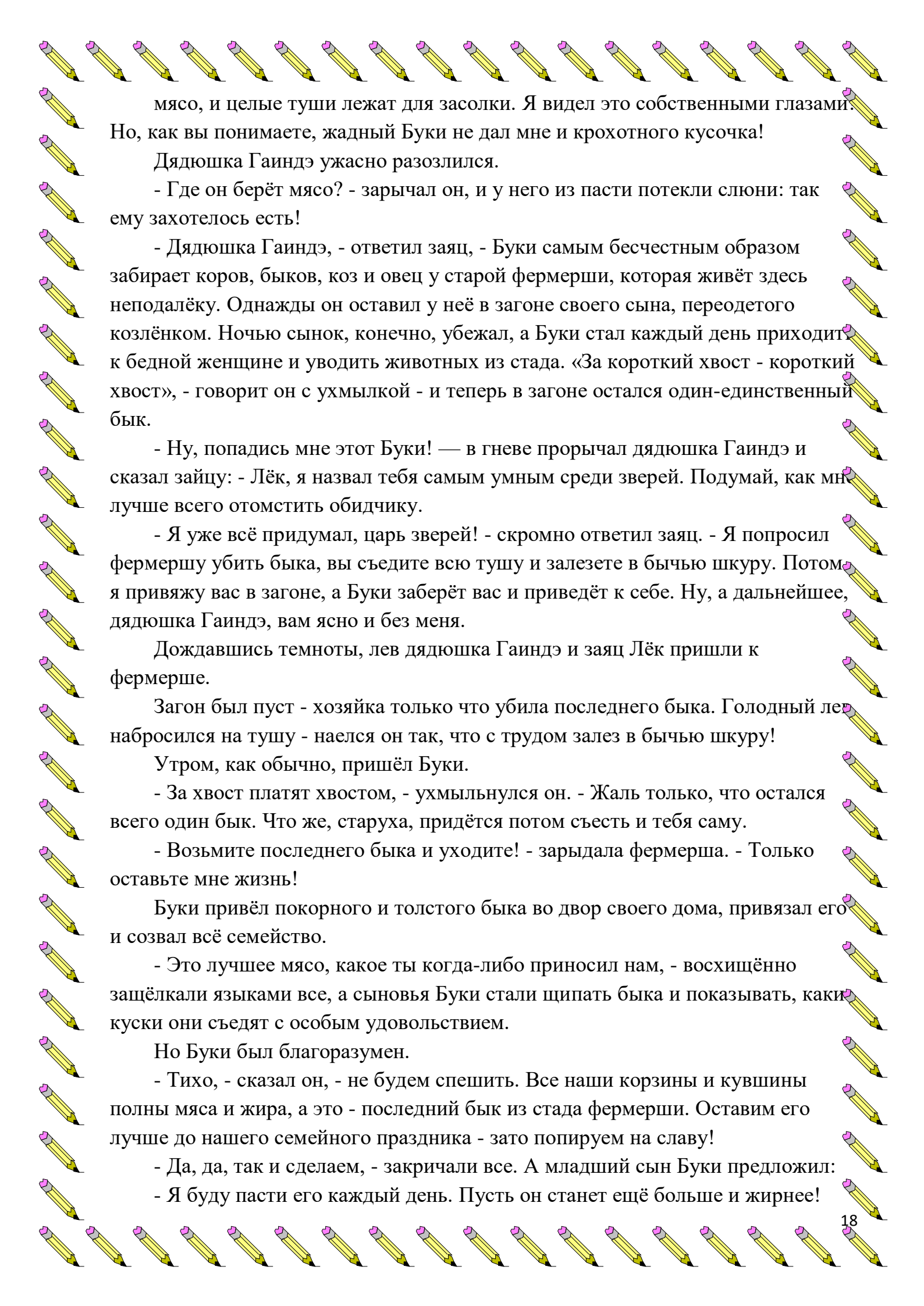
История десятая, про грозного Льва, царя зверей, и про толстого покорного быка

Дядюшка Гаиндэ уже давно был печален. Зной высушил траву и выгнал зверей из саванны. Охотиться становилось всё труднее. Лев дремал и думал о том, что первый же зверь, который подойдёт к логову, станет его добычей.

Заяц Лёк долго кружил вокруг да около царя зверей. Он хорошо понимал, что лев голоден и зол. Наконец Лёк собрался с духом и прыгнул под самый нос дядюшки Гаиндэ.

Лев не успел и шевельнуться, как Лёк начал говорить:

- Дядюшка Гаиндэ, царь зверей, защитник слабых! Выслушайте меня! В те времена как ваше величество худеет и слабеет от голода, жадный и подлый зверь Буки и вся его семья жиреют прямо на глазах. У них никогда не переводится

мясо, и целые туши лежат для засолки. Я видел это собственными глазами. Но, как вы понимаете, жадный Буки не дал мне и крохотного кусочка!

Дядюшка Гаиндэ ужасно разозлился.

- Где он берёт мясо? - зарычал он, и у него из пасти потекли слюни: так ему захотелось есть!

- Дядюшка Гаиндэ, - ответил заяц, - Буки самым бесчестным образом забирает коров, быков, коз и овец у старой фермерши, которая живёт здесь неподалёку. Однажды он оставил у неё в загоне своего сына, переодетого козлёнком. Ночью сынок, конечно, убежал, а Буки стал каждый день приходит к бедной женщине и уводит животных из стада. «За короткий хвост - короткий хвост», - говорит он с ухмылкой - и теперь в загоне остался один-единственный бык.

- Ну, попадись мне этот Буки! — в гневе прорычал дядюшка Гаиндэ и сказал зайцу: - Лёк, я назвал тебя самым умным среди зверей. Подумай, как мне лучше всего отомстить обидчику.

- Я уже всё придумал, царь зверей! - скромно ответил заяц. - Я попросил фермершу убить быка, вы съедите всю тушу и залезете в бычью шкуру. Потом я привяжу вас в загоне, а Буки заберёт вас и приведёт к себе. Ну, а дальнейшее, дядюшка Гаиндэ, вам ясно и без меня.

Дождавшись темноты, лев дядюшка Гаиндэ и заяц Лёк пришли к фермерше.

Загон был пуст - хозяйка только что убила последнего быка. Голодный лев набросился на тушу - наелся он так, что с трудом залез в бычью шкуру!

Утром, как обычно, пришёл Буки.

- За хвост платят хвостом, - ухмыльнулся он. - Жаль только, что остался всего один бык. Что же, старуха, придётся потом съесть и тебя саму.

- Возьмите последнего быка и уходите! - зарыдала фермерша. - Только оставьте мне жизнь!

Буки привёл покорного и толстого быка во двор своего дома, привязал его и созвал всё семейство.

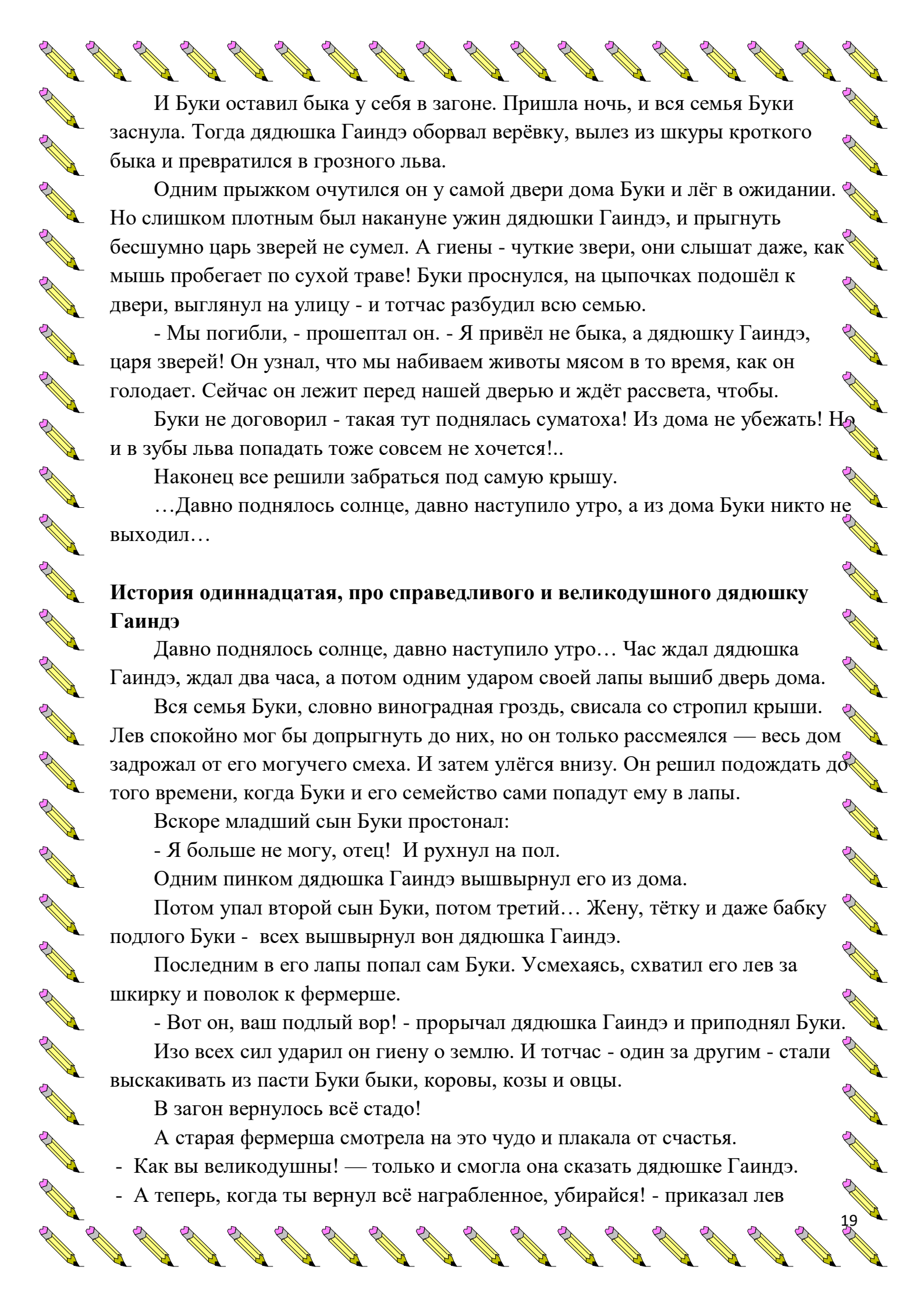
- Это лучшее мясо, какое ты когда-либо приносил нам, - восхищённо защёлкали языками все, а сыновья Буки стали щипать быка и показывать, как куски они съедят с особым удовольствием.

Но Буки был благоразумен.

- Тихо, - сказал он, - не будем спешить. Все наши корзины и кувшины полны мяса и жира, а это - последний бык из стада фермерши. Оставим его лучше до нашего семейного праздника - зато попируем на славу!

- Да, да, так и сделаем, - закричали все. А младший сын Буки предложил:

- Я буду пасти его каждый день. Пусть он станет ещё больше и жирнее!

И Буки оставил быка у себя в загоне. Пришла ночь, и вся семья Буки заснула. Тогда дядюшка Гаиндэ оборвал верёвку, вылез из шкуры кроткого быка и превратился в грозного льва.

Одним прыжком очутился он у самой двери дома Буки и лёг в ожидании. Но слишком плотным был накануне ужин дядюшки Гаиндэ, и прыгнуть бесшумно царь зверей не сумел. А гиены - чуткие звери, они слышат даже, как мышь пробегает по сухой траве! Буки проснулся, на цыпочках подошёл к двери, выглянул на улицу - и тотчас разбудил всю семью.

- Мы погибли, - прошептал он. - Я привёл не быка, а дядюшку Гаиндэ, царя зверей! Он узнал, что мы набиваем животы мясом в то время, как он голодает. Сейчас он лежит перед нашей дверью и ждёт рассвета, чтобы.

Буки не договорил - такая тут поднялась суматоха! Из дома не убежать! Но и в зубы льва попадать тоже совсем не хочется!..

Наконец все решили забраться под самую крышу.

...Давно поднялось солнце, давно наступило утро, а из дома Буки никто не выходил...

История одиннадцатая, про справедливого и великодушного дядюшку Гаиндэ

Давно поднялось солнце, давно наступило утро... Час ждал дядюшка Гаиндэ, ждал два часа, а потом одним ударом своей лапы вышиб дверь дома.

Вся семья Буки, словно виноградная гроздь, свисала со стропил крыши. Лев спокойно мог бы допрыгнуть до них, но он только рассмеялся — весь дом задрожал от его могучего смеха. И затем улёгся внизу. Он решил подождать до того времени, когда Буки и его семейство сами попадут ему в лапы.

Вскоре младший сын Буки простонал:

- Я больше не могу, отец! И рухнул на пол.

Одним пинком дядюшка Гаиндэ вышвырнул его из дома.

Потом упал второй сын Буки, потом третий... Жену, тётку и даже бабушку подлого Буки - всех вышвырнул вон дядюшка Гаиндэ.

Последним в его лапы попал сам Буки. Усмехаясь, схватил его лев за шкуру и поволок к фермерше.

- Вот он, ваш подлый вор! - прорычал дядюшка Гаиндэ и приподнял Буки.

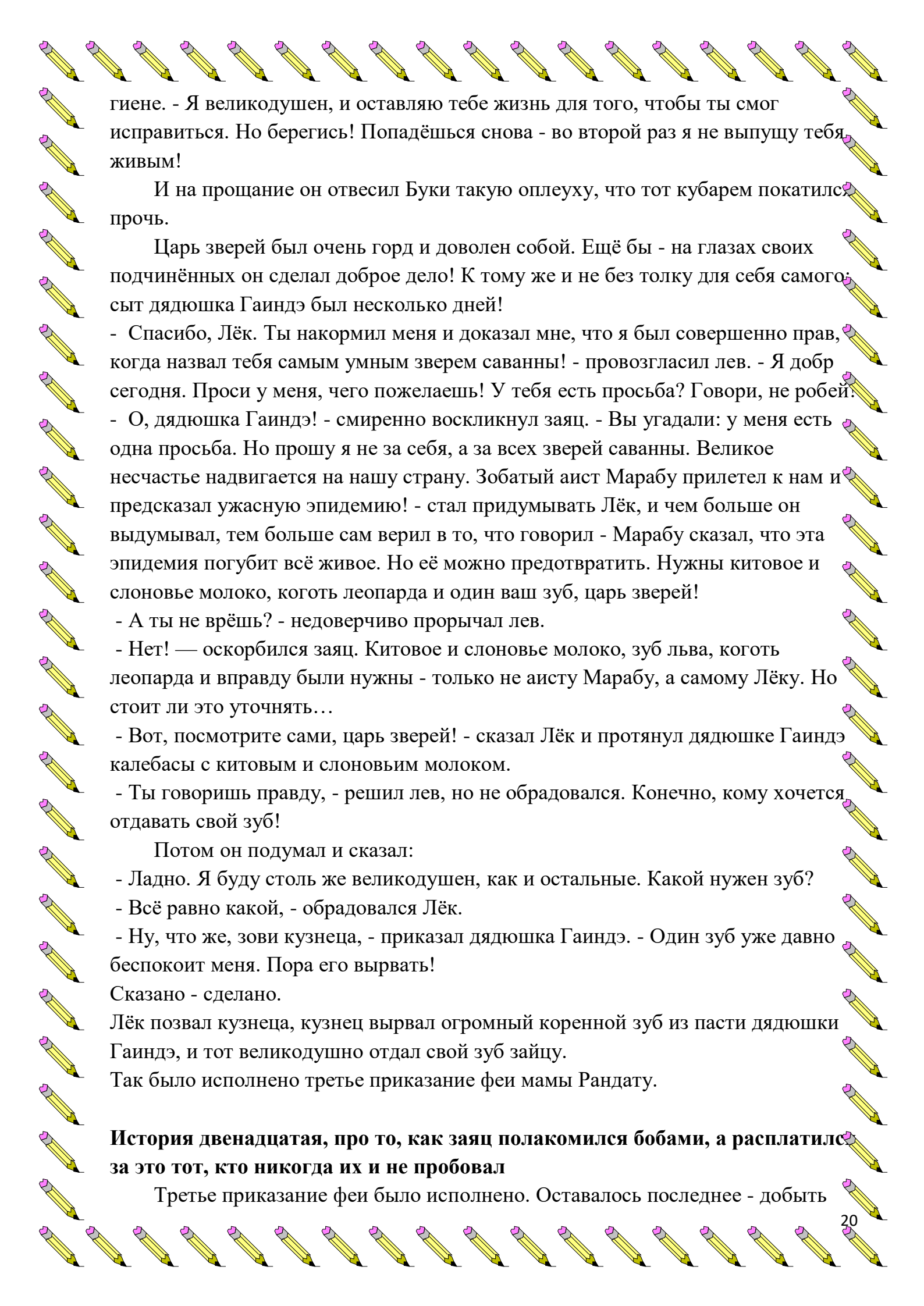
Изо всех сил ударил он гиену о землю. И тотчас - один за другим - стали выскакивать из пасти Буки быки, коровы, козы и овцы.

В загон вернулось всё стадо!

А старая фермерша смотрела на это чудо и плакала от счастья.

- Как вы великодушны! — только и смогла она сказать дядюшке Гаиндэ.

- А теперь, когда ты вернул всё награбленное, убирайся! - приказал лев

гиене. - Я великодушен, и оставляю тебе жизнь для того, чтобы ты смог исправиться. Но берегись! Попадёшься снова - во второй раз я не выпущу тебя живым!

И на прощание он отвесил Буки такую оплеуху, что тот кубарем покатился прочь.

Царь зверей был очень горд и доволен собой. Ещё бы - на глазах своих подчинённых он сделал доброе дело! К тому же и не без толку для себя самого: сыт дядюшка Гаиндэ был несколько дней!

- Спасибо, Лёк. Ты накормил меня и доказал мне, что я был совершенно прав, когда назвал тебя самым умным зверем саванны! - провозгласил лев. - Я добр сегодня. Проси у меня, чего пожелаешь! У тебя есть просьба? Говори, не робей!

- О, дядюшка Гаиндэ! - смиренно воскликнул заяц. - Вы угадали: у меня есть одна просьба. Но прошу я не за себя, а за всех зверей саванны. Великое несчастье надвигается на нашу страну. Зобатый аист Марабу прилетел к нам и предсказал ужасную эпидемию! - стал придумывать Лёк, и чем больше он выдумывал, тем больше сам верил в то, что говорил - Марабу сказал, что эта эпидемия погубит всё живое. Но её можно предотвратить. Нужны китовое и слоновье молоко, коготь леопарда и один ваш зуб, царь зверей!

- А ты не врёшь? - недоверчиво прорычал лев.

- Нет! — оскорбился заяц. Китовое и слоновье молоко, зуб льва, коготь леопарда и вправду были нужны - только не аисту Марабу, а самому Лёку. Но стоит ли это уточнять...

- Вот, посмотрите сами, царь зверей! - сказал Лёк и протянул дядюшке Гаиндэ калебасы с китовым и слоновьим молоком.

- Ты говоришь правду, - решил лев, но не обрадовался. Конечно, кому хочется отдавать свой зуб!

Потом он подумал и сказал:

- Ладно. Я буду столь же великодушен, как и остальные. Какой нужен зуб?

- Всё равно какой, - обрадовался Лёк.

- Ну, что же, зови кузнеца, - приказал дядюшка Гаиндэ. - Один зуб уже давно беспокоит меня. Пора его вырвать!

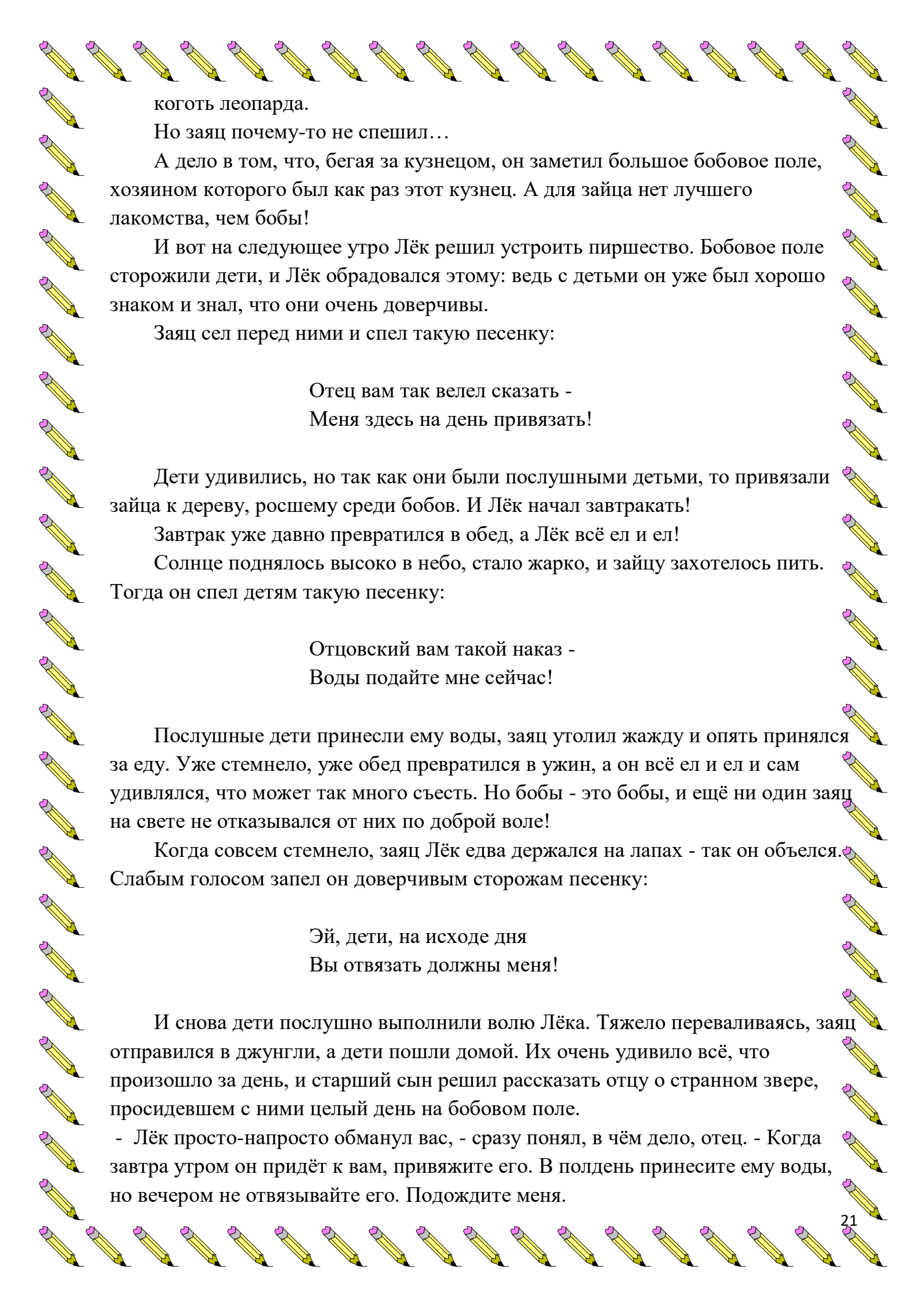
Сказано - сделано.

Лёк позвал кузнеца, кузнец вырвал огромный коренной зуб из пасти дядюшки Гаиндэ, и тот великодушно отдал свой зуб зайцу.

Так было исполнено третье приказание феи мамы Рандату.

История двенадцатая, про то, как заяц полакомился бобами, а расплатился за это тот, кто никогда их и не пробовал

Третье приказание феи было исполнено. Оставалось последнее - добыть

коготь леопарда.

Но заяц почему-то не спешил...

А дело в том, что, бегая за кузнецом, он заметил большое бобовое поле, хозяином которого был как раз этот кузнец. А для зайца нет лучшего лакомства, чем бобы!

И вот на следующее утро Лёк решил устроить пиршество. Бобовое поле сторожили дети, и Лёк обрадовался этому: ведь с детьми он уже был хорошо знаком и знал, что они очень доверчивы.

Заяц сел перед ними и спел такую песенку:

Отец вам так велел сказать -
Меня здесь на день привязать!

Дети удивились, но так как они были послушными детьми, то привязали зайца к дереву, росшему среди бобов. И Лёк начал завтракать!

Завтрак уже давно превратился в обед, а Лёк всё ел и ел!

Солнце поднялось высоко в небо, стало жарко, и зайцу захотелось пить. Тогда он спел детям такую песенку:

Отцовский вам такой наказ -
Воды подайте мне сейчас!

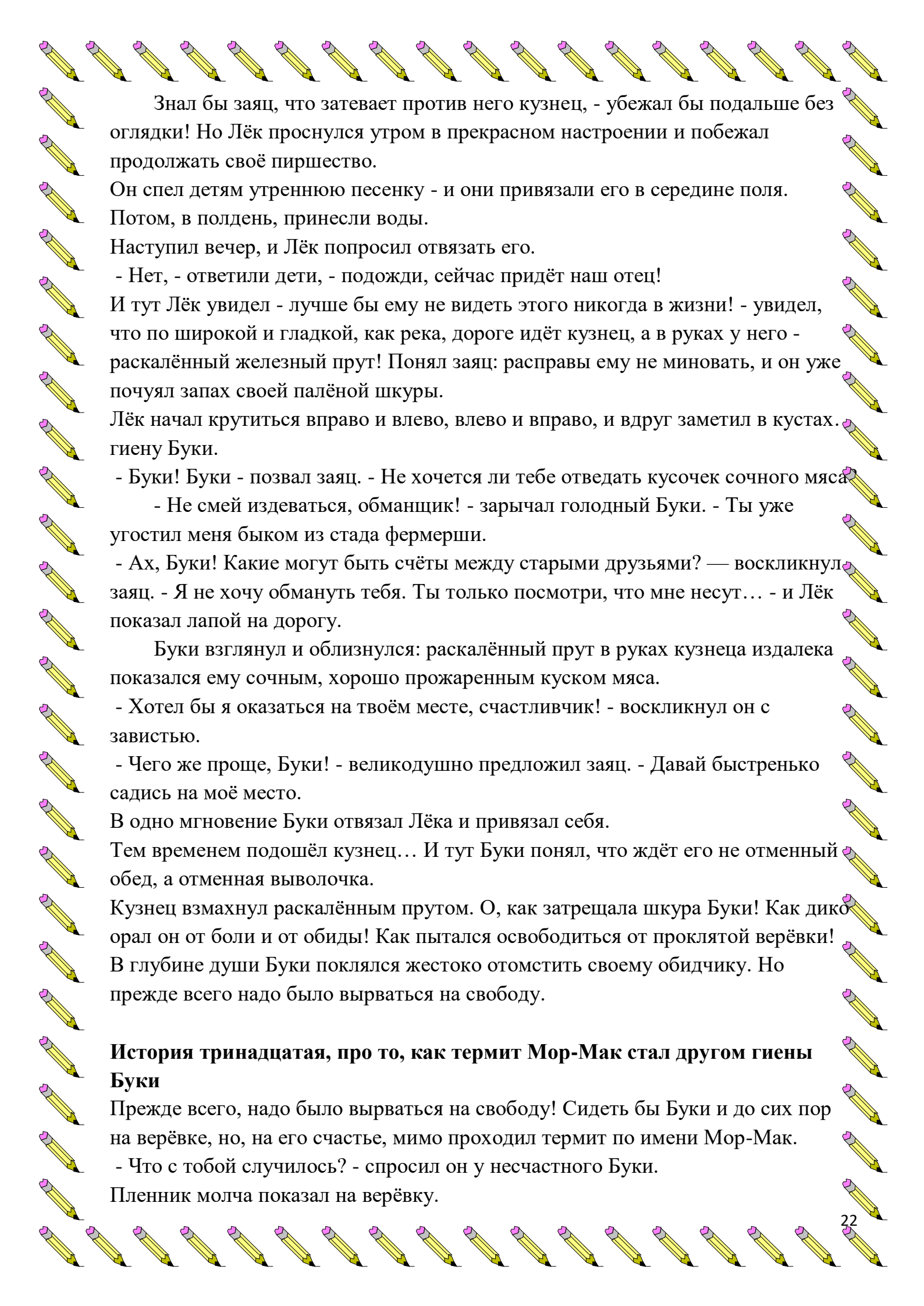
Послушные дети принесли ему воды, заяц утолил жажду и опять принялся за еду. Уже стемнело, уже обед превратился в ужин, а он всё ел и ел и сам удивлялся, что может так много съесть. Но бобы - это бобы, и ещё ни один заяц на свете не отказывался от них по доброй воле!

Когда совсем стемнело, заяц Лёк едва держался на лапах - так он объелся. Слабым голосом запел он доверчивым сторожам песенку:

Эй, дети, на исходе дня
Вы отвязать должны меня!

И снова дети послушно выполнили волю Лёка. Тяжело переваливаясь, заяц отправился в джунгли, а дети пошли домой. Их очень удивило всё, что произошло за день, и старший сын решил рассказать отцу о странном звере, просидевшем с ними целый день на бобовом поле.

- Лёк просто-напросто обманул вас, - сразу понял, в чём дело, отец. - Когда завтра утром он придёт к вам, привяжите его. В полдень принесите ему воды, но вечером не отвязывайте его. Подождите меня.

Знал бы заяц, что затевает против него кузнец, - убежал бы подальше без оглядки! Но Лёк проснулся утром в прекрасном настроении и побежал продолжать своё пиршество.

Он спел детям утреннюю песенку - и они привязали его в середине поля. Потом, в полдень, принесли воды.

Наступил вечер, и Лёк попросил отвязать его.

- Нет, - ответили дети, - подожди, сейчас придёт наш отец!

И тут Лёк увидел - лучше бы ему не видеть этого никогда в жизни! - увидел, что по широкой и гладкой, как река, дороге идёт кузнец, а в руках у него - раскалённый железный прут! Понял заяц: расправы ему не миновать, и он уже почуял запах своей палёной шкуры.

Лёк начал крутиться вправо и влево, влево и вправо, и вдруг заметил в кустах гиену Буки.

- Буки! Буки - позвал заяц. - Не хочется ли тебе отведать кусочек сочного мяса?

- Не смей издеваться, обманщик! - зарычал голодный Буки. - Ты уже угостил меня быком из стада фермерши.

- Ах, Буки! Какие могут быть счёты между старыми друзьями? — воскликнул заяц. - Я не хочу обмануть тебя. Ты только посмотри, что мне несут... - и Лёк показал лапой на дорогу.

Буки взглянул и облизнулся: раскалённый прут в руках кузнеца издали показался ему сочным, хорошо прожаренным куском мяса.

- Хотел бы я оказаться на твоём месте, счастливичик! - воскликнул он с завистью.

- Чего же проще, Буки! - великодушно предложил заяц. - Давай быстренько садись на моё место.

В одно мгновение Буки отвязал Лёка и привязал себя.

Тем временем подошёл кузнец... И тут Буки понял, что ждёт его не отменный обед, а отменная выволочка.

Кузнец взмахнул раскалённым прутом. О, как затрещала шкура Буки! Как дико орал он от боли и от обиды! Как пытался освободиться от проклятой верёвки!

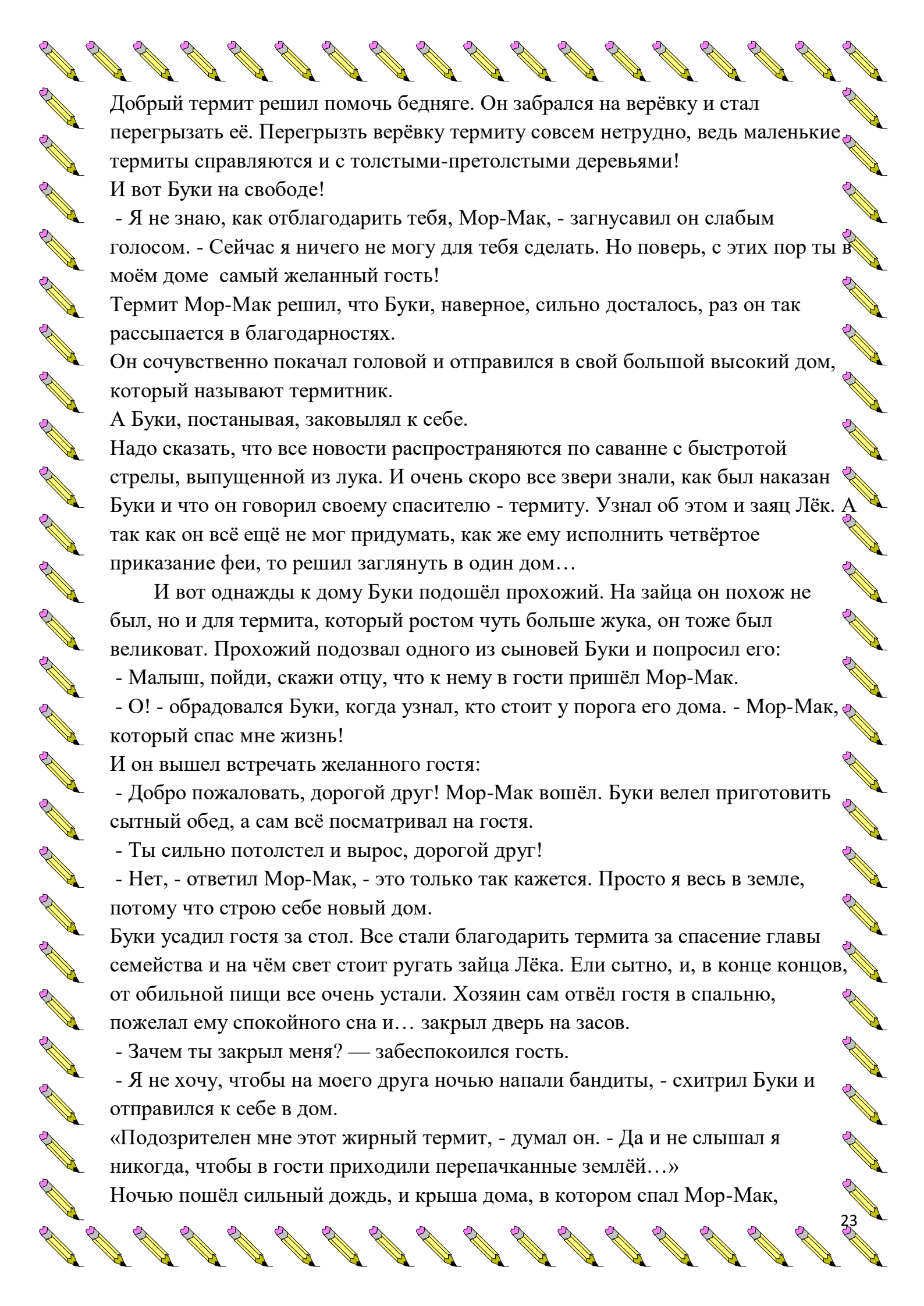
В глубине души Буки поклялся жестоко отомстить своему обидчику. Но прежде всего надо было вырваться на свободу.

История тринадцатая, про то, как термит Мор-Мак стал другом гиены Буки

Прежде всего, надо было вырваться на свободу! Сидеть бы Буки и до сих пор на верёвке, но, на его счастье, мимо проходил термит по имени Мор-Мак.

- Что с тобой случилось? - спросил он у несчастного Буки.

Пленник молча показал на верёвку.

Добрый термит решил помочь бедняге. Он забрался на верёвку и стал перегрызать её. Перегрызть верёвку термиту совсем нетрудно, ведь маленькие термиты справляются и с толстыми-претолстыми деревьями!

И вот Буки на свободе!

- Я не знаю, как отблагодарить тебя, Мор-Мак, - загнусавил он слабым голосом. - Сейчас я ничего не могу для тебя сделать. Но поверь, с этих пор ты в моём доме самый желанный гость!

Термит Мор-Мак решил, что Буки, наверное, сильно досталось, раз он так рассыпается в благодарностях.

Он сочувственно покачал головой и отправился в свой большой высокий дом, который называют термитник.

А Буки, постанывая, заковылял к себе.

Надо сказать, что все новости распространяются по саванне с быстротой стрелы, выпущенной из лука. И очень скоро все звери знали, как был наказан Буки и что он говорил своему спасителю - термиту. Узнал об этом и заяц Лёк. А так как он всё ещё не мог придумать, как же ему исполнить четвёртое приказание феи, то решил заглянуть в один дом...

И вот однажды к дому Буки подошёл прохожий. На зайца он похож не был, но и для термита, который ростом чуть больше жука, он тоже был великоват. Прохожий подозвал одного из сыновей Буки и попросил его:

- Малыш, пойди, скажи отцу, что к нему в гости пришёл Мор-Мак.

- О! - обрадовался Буки, когда узнал, кто стоит у порога его дома. - Мор-Мак, который спас мне жизнь!

И он вышел встречать желанного гостя:

- Добро пожаловать, дорогой друг! Мор-Мак вошёл. Буки велел приготовить сытный обед, а сам всё посматривал на гостя.

- Ты сильно потолстел и вырос, дорогой друг!

- Нет, - ответил Мор-Мак, - это только так кажется. Просто я весь в земле, потому что строю себе новый дом.

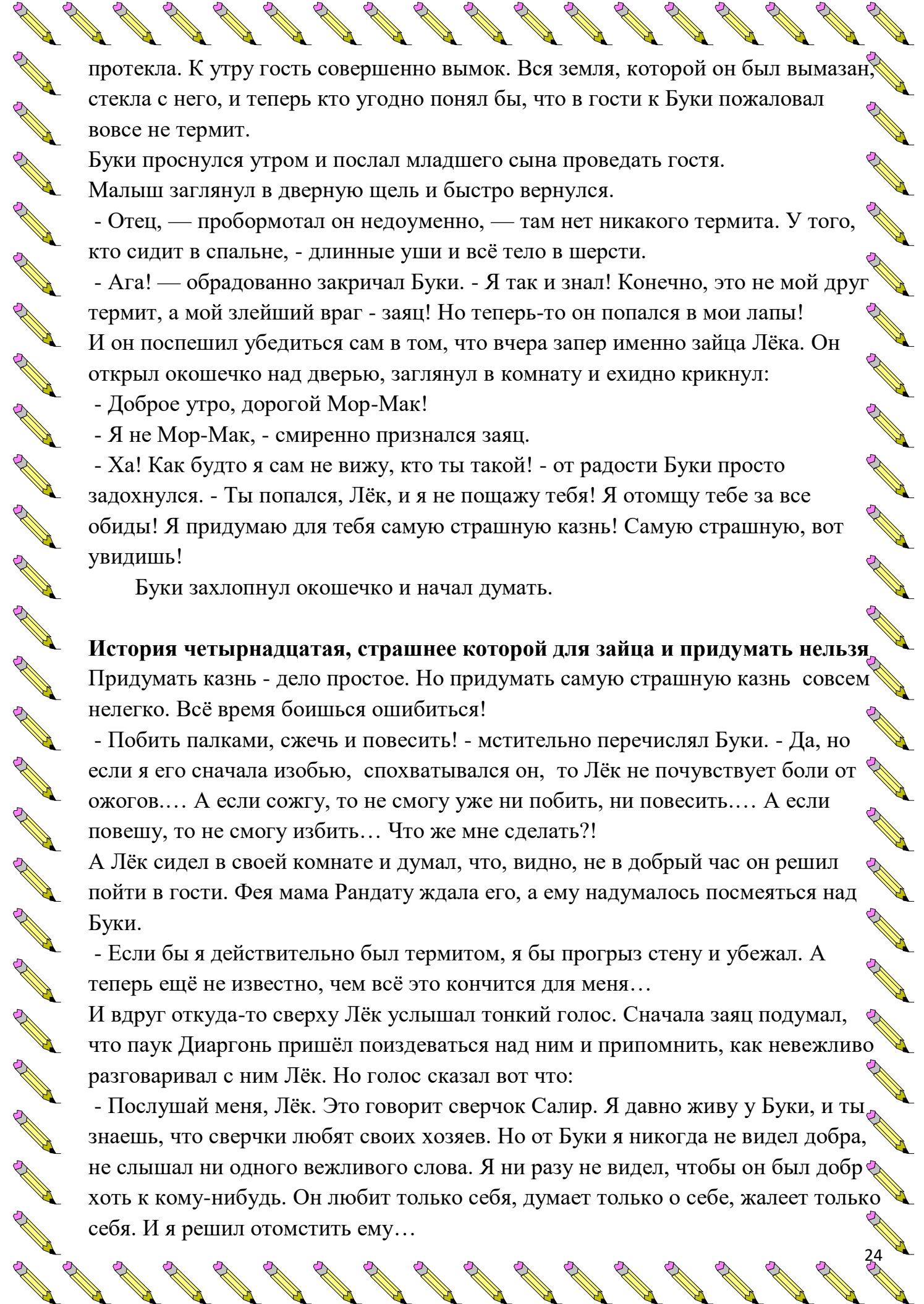
Буки усадил гостя за стол. Все стали благодарить термита за спасение главы семейства и на чём свет стоит ругать зайца Лёка. Ели сытно, и, в конце концов, от обильной пищи все очень устали. Хозяин сам отвёл гостя в спальню, пожелал ему спокойного сна и... закрыл дверь на засов.

- Зачем ты закрыл меня? — забеспокоился гость.

- Я не хочу, чтобы на моего друга ночью напали бандиты, - схитрил Буки и отправился к себе в дом.

«Подозрителен мне этот жирный термит, - думал он. - Да и не слышал я никогда, чтобы в гости приходили перепачканные землёй...»

Ночью пошёл сильный дождь, и крыша дома, в котором спал Мор-Мак,

A decorative border of yellow pencils with pink erasers and sharpened tips surrounds the text. The pencils are arranged in a slightly curved line at the top and bottom of the page, and in vertical columns on the left and right sides.

протекла. К утру гость совершенно вымок. Вся земля, которой он был вымазан, стекла с него, и теперь кто угодно понял бы, что в гости к Буки пожаловал вовсе не термит.

Буки проснулся утром и послал младшего сына проведать гостя.

Мальш заглянул в дверную щель и быстро вернулся.

- Отец, — пробормотал он недоуменно, — там нет никакого термита. У того, кто сидит в спальне, - длинные уши и всё тело в шерсти.

- Ага! — обрадованно закричал Буки. - Я так и знал! Конечно, это не мой друг термит, а мой злейший враг - заяц! Но теперь-то он попался в мои лапы!

И он поспешил убедиться сам в том, что вчера запер именно зайца Лёка. Он открыл окошечко над дверью, заглянул в комнату и ехидно крикнул:

- Доброе утро, дорогой Мор-Мак!

- Я не Мор-Мак, - смиренно признался заяц.

- Ха! Как будто я сам не вижу, кто ты такой! - от радости Буки просто задохнулся. - Ты попался, Лёк, и я не пощажу тебя! Я отомщу тебе за все обиды! Я придумаю для тебя самую страшную казнь! Самую страшную, вот увидишь!

Буки захлопнул окошечко и начал думать.

История четырнадцатая, страшнее которой для зайца и придумать нельзя

Придумать казнь - дело простое. Но придумать самую страшную казнь совсем нелегко. Всё время боишься ошибиться!

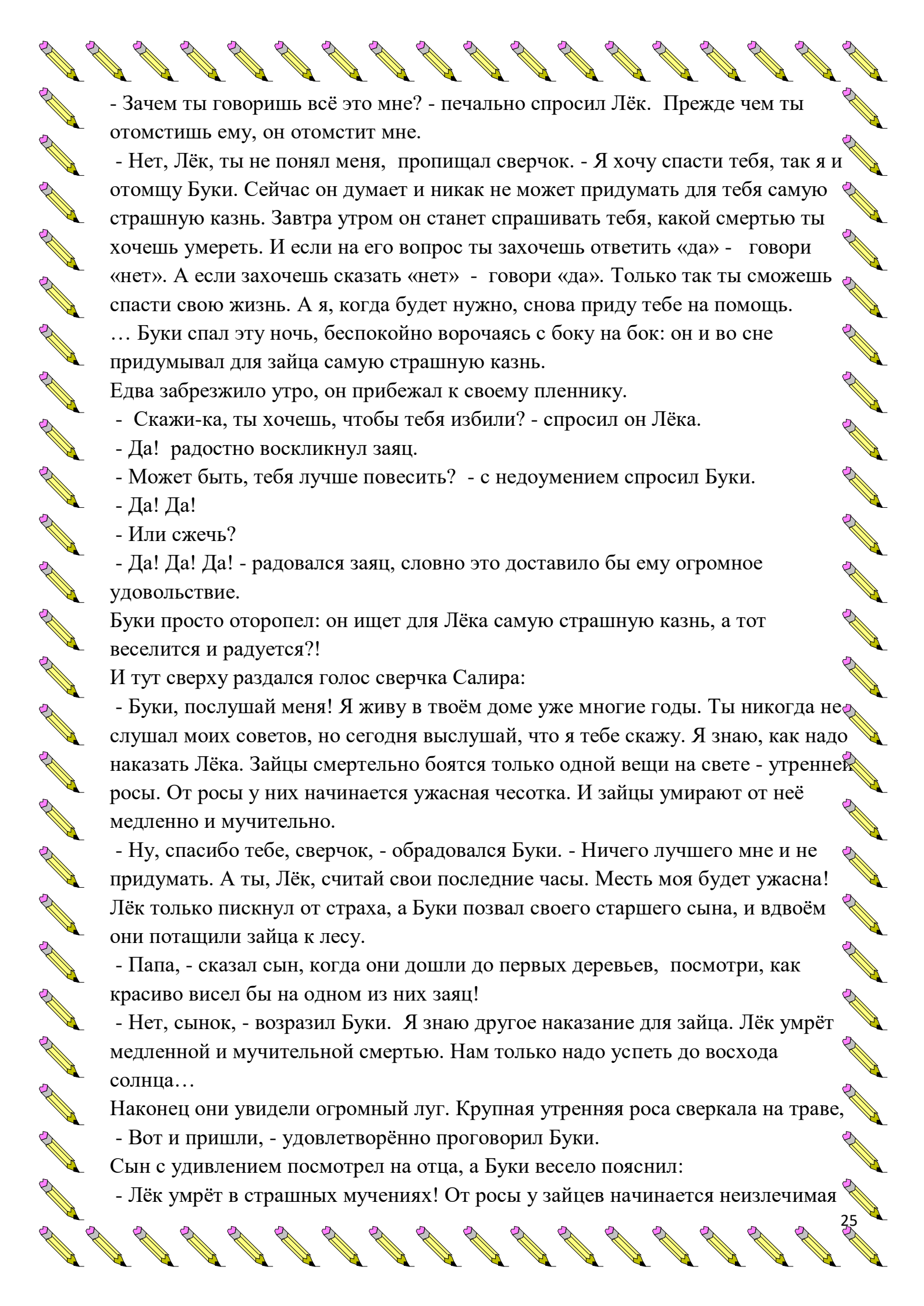
- Побить палками, сжечь и повесить! - мстительно перечислял Буки. - Да, но если я его сначала избью, спохватывался он, то Лёк не почувствует боли от ожогов.... А если сожгу, то не смогу уже ни побить, ни повесить.... А если повешу, то не смогу избить... Что же мне сделать?!

А Лёк сидел в своей комнате и думал, что, видно, не в добрый час он решил пойти в гости. Фея мама Рандату ждала его, а ему надумалось посмеяться над Буки.

- Если бы я действительно был термитом, я бы прогрыз стену и убежал. А теперь ещё не известно, чем всё это кончится для меня...

И вдруг откуда-то сверху Лёк услышал тонкий голос. Сначала заяц подумал, что паук Диаргонь пришёл поиздеваться над ним и припомнить, как невежливо разговаривал с ним Лёк. Но голос сказал вот что:

- Послушай меня, Лёк. Это говорит сверчок Салир. Я давно живу у Буки, и ты знаешь, что сверчки любят своих хозяев. Но от Буки я никогда не видел добра, не слышал ни одного вежливого слова. Я ни разу не видел, чтобы он был добр хоть к кому-нибудь. Он любит только себя, думает только о себе, жалеет только себя. И я решил отомстить ему...

- Зачем ты говоришь всё это мне? - печально спросил Лёк. Прежде чем ты отомстишь ему, он отомстит мне.

- Нет, Лёк, ты не понял меня, пропищал сверчок. - Я хочу спасти тебя, так я и отомщу Буки. Сейчас он думает и никак не может придумать для тебя самую страшную казнь. Завтра утром он станет спрашивать тебя, какой смертью ты хочешь умереть. И если на его вопрос ты захочешь ответить «да» - говори «нет». А если захочешь сказать «нет» - говори «да». Только так ты сможешь спасти свою жизнь. А я, когда будет нужно, снова приду тебе на помощь. ... Буки спал эту ночь, беспокойно ворочаясь с боку на бок: он и во сне придумывал для зайца самую страшную казнь.

Едва забрезжило утро, он прибежал к своему пленнику.

- Скажи-ка, ты хочешь, чтобы тебя избили? - спросил он Лёка.

- Да! радостно воскликнул заяц.

- Может быть, тебя лучше повесить? - с недоумением спросил Буки.

- Да! Да!

- Или сжечь?

- Да! Да! Да! - радовался заяц, словно это доставило бы ему огромное удовольствие.

Буки просто оторопел: он ищет для Лёка самую страшную казнь, а тот веселится и радуется?!

И тут сверху раздался голос сверчка Салира:

- Буки, послушай меня! Я живу в твоём доме уже многие годы. Ты никогда не слушал моих советов, но сегодня выслушай, что я тебе скажу. Я знаю, как надо наказать Лёка. Зайцы смертельно боятся только одной вещи на свете - утренней росы. От росы у них начинается ужасная чесотка. И зайцы умирают от неё медленно и мучительно.

- Ну, спасибо тебе, сверчок, - обрадовался Буки. - Ничего лучшего мне и не придумать. А ты, Лёк, считай свои последние часы. Мсть моя будет ужасна! Лёк только пискнул от страха, а Буки позвал своего старшего сына, и вдвоём они потащили зайца к лесу.

- Папа, - сказал сын, когда они дошли до первых деревьев, посмотри, как красиво висел бы на одном из них заяц!

- Нет, сынок, - возразил Буки. Я знаю другое наказание для зайца. Лёк умрёт медленной и мучительной смертью. Нам только надо успеть до восхода солнца...

Наконец они увидели огромный луг. Крупная утренняя роса сверкала на траве,

- Вот и пришли, - удовлетворённо проговорил Буки.

Сын с удивлением посмотрел на отца, а Буки весело пояснил:

- Лёк умрёт в страшных мучениях! От росы у зайцев начинается неизлечимая

чесотка.

При этих словах Лёк испуганно завизжал.

- Не бросайте меня туда! - орал он и дёргал лапами. - Всё, что угодно, только не это! Буки, будь милосерден! Буки, это ужасная смерть! Буки!

- О! - обрадовался Буки. - Моя месть будет прекрасна!

Он развязал зайцу лапы, крепко схватил его за уши и, размахнувшись, швырнул его что было силы на середину луга, в мягкую траву.

Глава пятнадцатая, которая случилась однажды в Африке во время послеобеденного отдыха

Трава была мягкая, а утро - росное. Лёк вскочил на лапы, отряхнулся, помахал Буки своими длинными ушами и весело крикнул:

- Спасибо, Буки! Это лучшее, что ты мог для меня сделать!

А Буки, когда понял что к чему, даже зубами закрипел от злости. Виданное ли дело: своими собственными лапами отпустить на свободу злейшего врага!

- Ну, Лёк, - прошипел он вслед зайцу, - подожди. Мы с тобой ещё встретимся!

- Лучше не стоит, Буки, - отозвался заяц. - Это не принесёт тебе счастья.

Он ещё раз махнул на прощание своими длинными ушами и скрылся в лесу. Он спешил.

Теперь зайцу надо было до полудня найти леопарда Сэга. Ещё сидя взаперти в доме Буки, Лёк придумал, как выполнить последнее поручение феи.

Разумеется, с леопардом Сэгом не сыграть таких шуток, какие он сыграл с дядюшкой Гаиндэ или слонихой мамой Гней, но обмануть можно и его!

Все звери знают, что рассердить леопарда очень просто. От ярости он просто теряет голову.

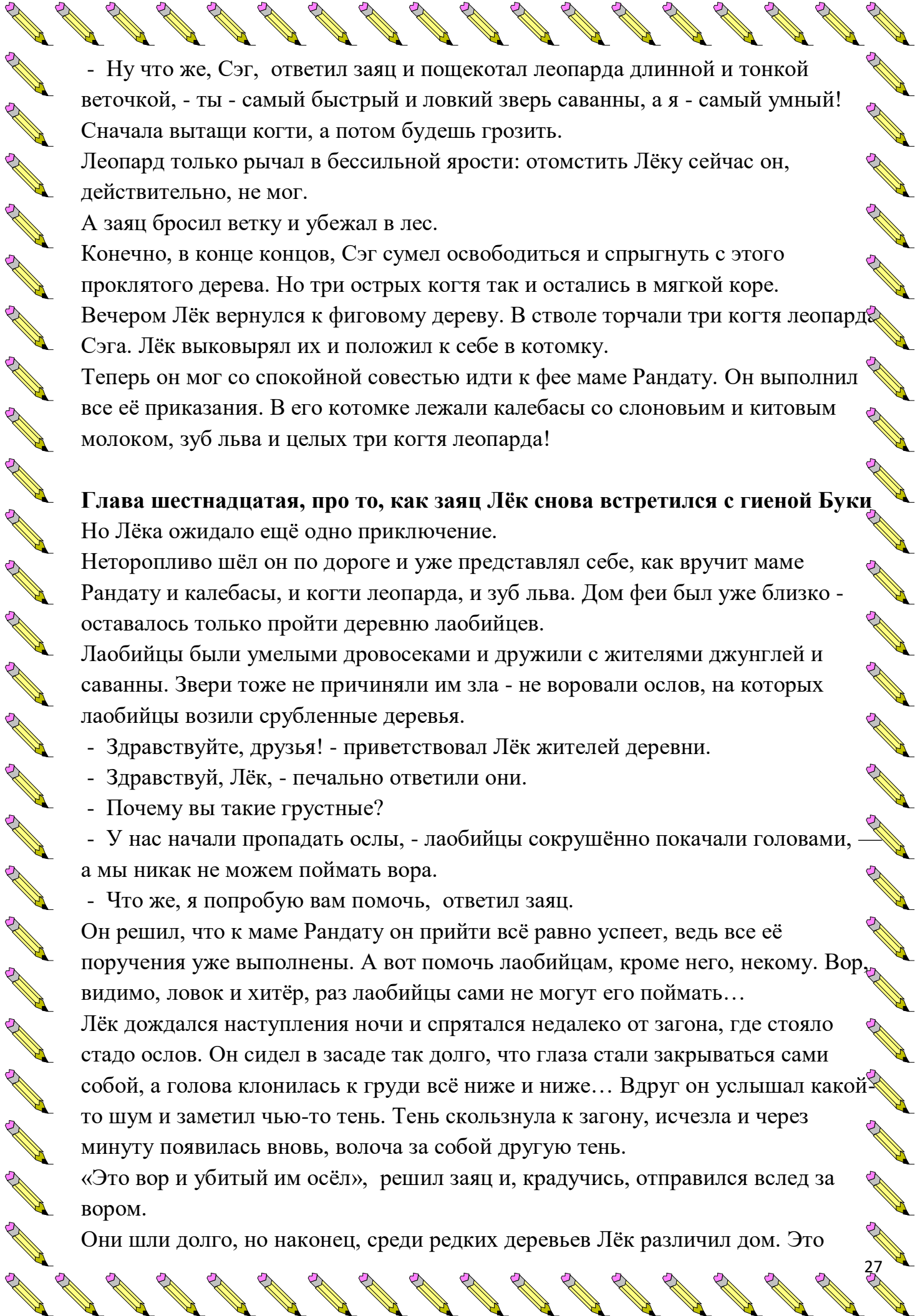
«А значит, - рассудил Лёк, - я легко смогу его перехитрить!»

В полдень, в час, когда все звери Африки отдыхают после обеда, заяц подкрался к леопарду. Сэг дремал под фиговым деревом. Лёк огляделся: напротив он увидел ещё одно фиговое дерево, кора которого была мягкой, толстой и вязкой. Лёк осторожно, на кончиках лап, подошёл к дереву, подобрал с земли камешек. Раз! Камешек летит в красивую пятнистую шкуру леопарда.

Сэг проснулся и от неожиданности подскочил - прямо перед ним стоял Лёк и... смеялся! От ярости и негодования леопард затрясся: дрожь пробежала по всему его телу. Мускулы напряглись, Сэг выпустил когти и стремительно прыгнул на зайца.

Но не тут-то было! Ярость - плохой советчик. Лёк успел отскочить в сторону, и леопард когтями всех четырёх лап впился в ствол фигового дерева. Да так и остался висеть! Ведь когти из мягкой и вязкой коры не вытащишь сразу!

- Берегись, Лёк! - рычал леопард. - Ещё никто не смел издеваться надо мной!

- Ну что же, Сэг, ответил заяц и пощекотал леопарда длинной и тонкой веточкой, - ты - самый быстрый и ловкий зверь саванны, а я - самый умный! Сначала вытащи когти, а потом будешь грозить.

Леопард только рычал в бессильной ярости: отомстить Лёку сейчас он, действительно, не мог.

А заяц бросил ветку и убежал в лес.

Конечно, в конце концов, Сэг сумел освободиться и спрыгнуть с этого проклятого дерева. Но три острых когтя так и остались в мягкой коре.

Вечером Лёк вернулся к фиговому дереву. В стволе торчали три когтя леопарда Сэга. Лёк выковырял их и положил к себе в котомку.

Теперь он мог со спокойной совестью идти к фее маме Рандату. Он выполнил все её приказания. В его котомке лежали калebasы со слоновьим и китовым молоком, зуб льва и целых три когтя леопарда!

Глава шестнадцатая, про то, как заяц Лёк снова встретился с гиеной Буки

Но Лёка ожидало ещё одно приключение.

Неторопливо шёл он по дороге и уже представлял себе, как вручит маме Рандату и калebasы, и когти леопарда, и зуб льва. Дом феи был уже близко - оставалось только пройти деревню лаобийцев.

Лаобийцы были умелыми дровосеками и дружили с жителями джунглей и саванны. Звери тоже не причиняли им зла - не воровали ослов, на которых лаобийцы возили срубленные деревья.

- Здравствуйте, друзья! - приветствовал Лёк жителей деревни.

- Здравствуй, Лёк, - печально ответили они.

- Почему вы такие грустные?

- У нас начали пропадать ослы, - лаобийцы сокрушённо покачали головами, а мы никак не можем поймать вора.

- Что же, я попробую вам помочь, ответил заяц.

Он решил, что к маме Рандату он прийти всё равно успеет, ведь все её поручения уже выполнены. А вот помочь лаобийцам, кроме него, некому. Вор, видимо, ловок и хитёр, раз лаобийцы сами не могут его поймать...

Лёк дождался наступления ночи и спрятался недалеко от загона, где стояло стадо ослов. Он сидел в засаде так долго, что глаза стали закрываться сами собой, а голова клонилась к груди всё ниже и ниже... Вдруг он услышал какой-то шум и заметил чью-то тень. Тень скользнула к загону, исчезла и через минуту появилась вновь, волоча за собой другую тень.

«Это вор и убитый им осёл», решил заяц и, крадучись, отправился вслед за воров.

Они шли долго, но наконец, среди редких деревьев Лёк различил дом. Это

было... жилище Буки!

- Вот мы и встретились снова, Буки! - пробормотал заяц. - Но это уже наша последняя встреча.

Заяц приник ухом к стене и услышал радостные голоса и смех: Буки и вся его семья делили украденного осла.

Утром Лёк пришел к лаобийцам.

- Я узнал, — сказал он, - кто ворует у вас ослов. Но я ещё не придумал, как наказать вора.

Лаобийцы задумались.

- Послушай, - воскликнули вдруг они, - у нас есть один осёл, самый умный в стаде. Он такой учёный, что даже умеет читать. Может быть, он поможет тебе?

- Самый умный осёл... — задумчиво повторил Лёк и воскликнул — Надо с ним поговорить! У меня появилась одна идея...

Вечером Лёк сел на учёного осла и поехал к дому Буки. По дороге заяц подробно объяснил своему помощнику, что ему надо сделать. Тот всё прекрасно понял - осёл не такое уж и глупое животное, как мы думаем. А этот к тому же был самым умным в стаде!

Недалеко от дома Буки Лёк и учёный осёл расстались: заяц возвратился в деревню, а осёл вошёл во двор дома и как мёртвый упал на землю.

Ночью, как всегда, Буки отправился за добычей. Он захлопнул дверь, сделал два шага и... посреди двора наткнулся на неподвижно лежащего осла.

- Вот так удача! — радостно завопил он. Осёл у самого дома! И такой упитанный!

Жена Буки, его тётка, дети и даже бабка выбежали из дома и громко заспорили. Одни хотели съесть осла сейчас же, а Буки отправить за новой добычей; другие говорили, что надо оставить осла на чёрный день. Но Буки ни с кем из домочадцев согласен не был. Он считал, что осёл принадлежит ему и только ему! И ни с кем делиться он не собирается!

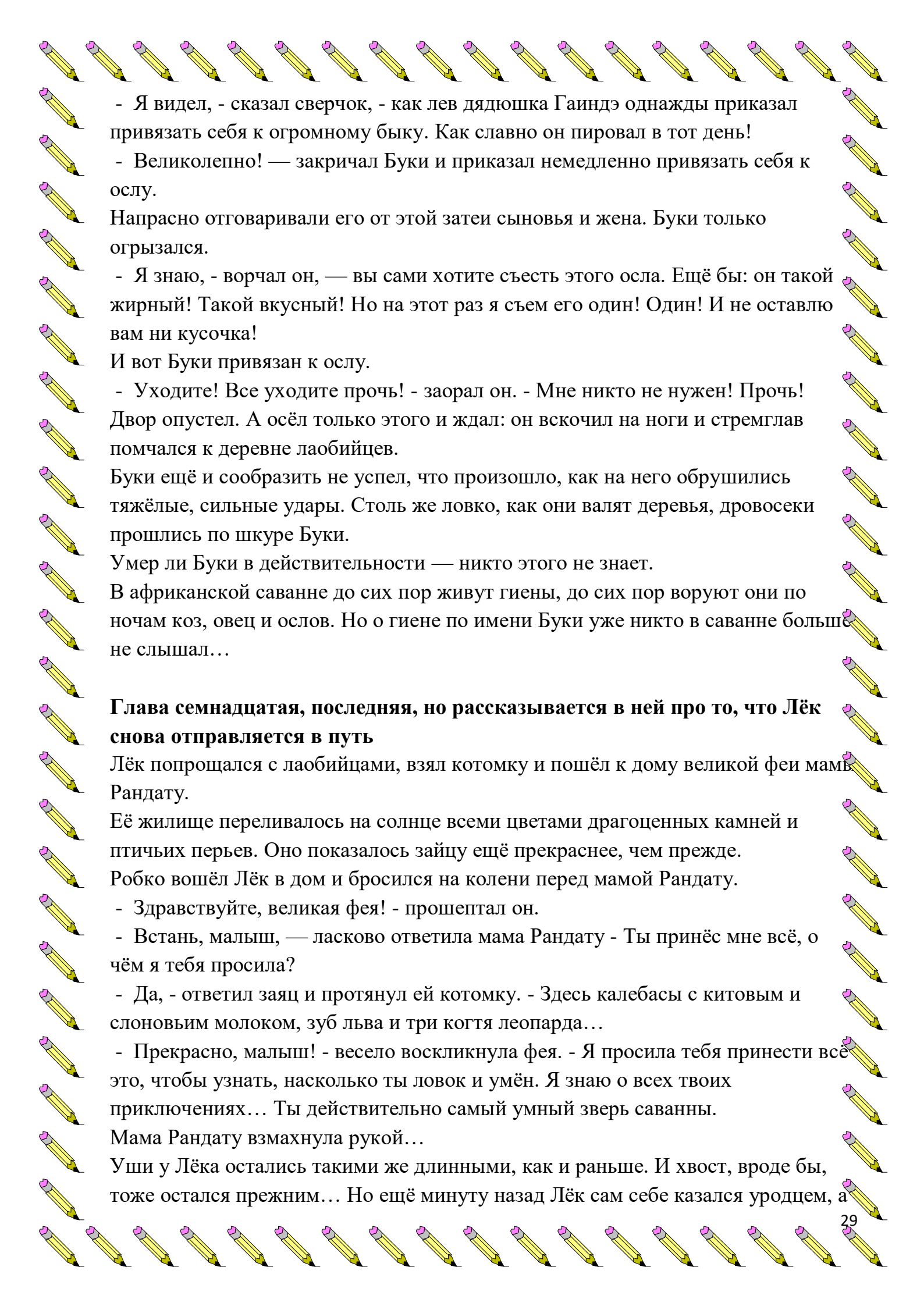
Только он хотел накричать на своё семейство, как раздался тоненький голосок. Это сверчок Салир опять отважился дать Буки совет.

- Я разрешу ваш спор, - пропищал он. - Этот осёл, Буки, должен быть только твоим. Ты - глава семьи, ты ходишь на охоту и кормишь всю эту ораву. И ты, несомненно, имеешь полное право хоть разок да полакомиться один!

Буки хотел было прикрикнуть на сверчка — мол, помалкивай, ведь недавно сверчок уже дал ему один совет.... Но слова сверчка были так разумны! Так справедливы! И так хотелось съесть осла целиком! И одному!

И никакого подвоха в совете сверчка Салира просто и быть не могло...

- Я слышу наконец-то действительно разумную речь! - воскликнул Буки. - Может быть, ты посоветуешь и как лучше мне полакомиться?

- Я видел, - сказал сверчок, - как лев дядюшка Гаиндэ однажды приказал привязать себя к огромному быку. Как славно он пировал в тот день!

- Великолепно! — закричал Буки и приказал немедленно привязать себя к ослу.

Напрасно отговаривали его от этой затеи сыновья и жена. Буки только огрызался.

- Я знаю, - ворчал он, — вы сами хотите съесть этого осла. Ещё бы: он такой жирный! Такой вкусный! Но на этот раз я съем его один! Один! И не оставлю вам ни кусочка!

И вот Буки привязан к ослу.

- Уходите! Все уходите прочь! - заорал он. - Мне никто не нужен! Прочь! Двор опустел. А осёл только этого и ждал: он вскочил на ноги и стремглав помчался к деревне лаобийцев.

Буки ещё и сообразить не успел, что произошло, как на него обрушились тяжёлые, сильные удары. Столь же ловко, как они валят деревья, дровосеки прошлись по шкуре Буки.

Умер ли Буки в действительности — никто этого не знает.

В африканской саванне до сих пор живут гиены, до сих пор воруют они по ночам коз, овец и ослов. Но о гиене по имени Буки уже никто в саванне больше не слышал...

Глава семнадцатая, последняя, но рассказывается в ней про то, что Лёк снова отправляется в путь

Лёк попрощался с лаобийцами, взял котомку и пошёл к дому великой феи мамы Рандату.

Её жилище переливалось на солнце всеми цветами драгоценных камней и птичьих перьев. Оно показалось зайцу ещё прекраснее, чем прежде.

Робко вошёл Лёк в дом и бросился на колени перед мамой Рандату.

- Здравствуйте, великая фея! - прошептал он.

- Встань, малыш, — ласково ответила мама Рандату - Ты принёс мне всё, о чём я тебя просила?

- Да, - ответил заяц и протянул ей котомку. - Здесь калebasы с китовым и слоновьим молоком, зуб льва и три когтя леопарда...

- Прекрасно, малыш! - весело воскликнула фея. - Я просила тебя принести все это, чтобы узнать, насколько ты ловок и умён. Я знаю о всех твоих приключениях... Ты действительно самый умный зверь саванны.

Мама Рандату взмахнула рукой...

Уши у Лёка остались такими же длинными, как и раньше. И хвост, вроде бы, тоже остался прежним... Но ещё минуту назад Лёк сам себе казался уродцем, а

теперь... теперь он выглядел настоящим красавцем!

- О! - восхищённо воскликнул заяц. - И ты, великая фея, не забыла своего обещания!

- Это не всё, Лёк, - продолжала фея. - Ты будешь ещё более ловким и быстрым, чем раньше.

Мама Рандату снова взмахнула рукой, и тотчас Лёк ощутил себя таким бодрым, словно и в помине не было долгих путешествий, трудных испытаний, опасных приключений.

- Запомни, Лёк, - торжественно сказала фея, - всегда и всюду тебе достаточно сказать: «Светлейшая мама Рандату, приди мне на помощь!» - как я выручу тебя из любой беды. Но зови меня только тогда, когда тебе придётся действительно туго!

- Да, я буду стараться сам выпутываться из беды, - ответил Лёк.

- А что теперь ты будешь делать, малыш? — заботливо спросила мама Рандату.

- Отправлюсь снова путешествовать, - ответил заяц. — Я понял: только дорога даёт знания, только путешествия открывают мир.

- Ну что же, доброго тебе пути, малыш! - пожелала великая фея мама Рандату. А Лёк закинул за спину свою дорожную котомку, выбрал тропу, по которой он ещё не ходил, и отправился в путь.

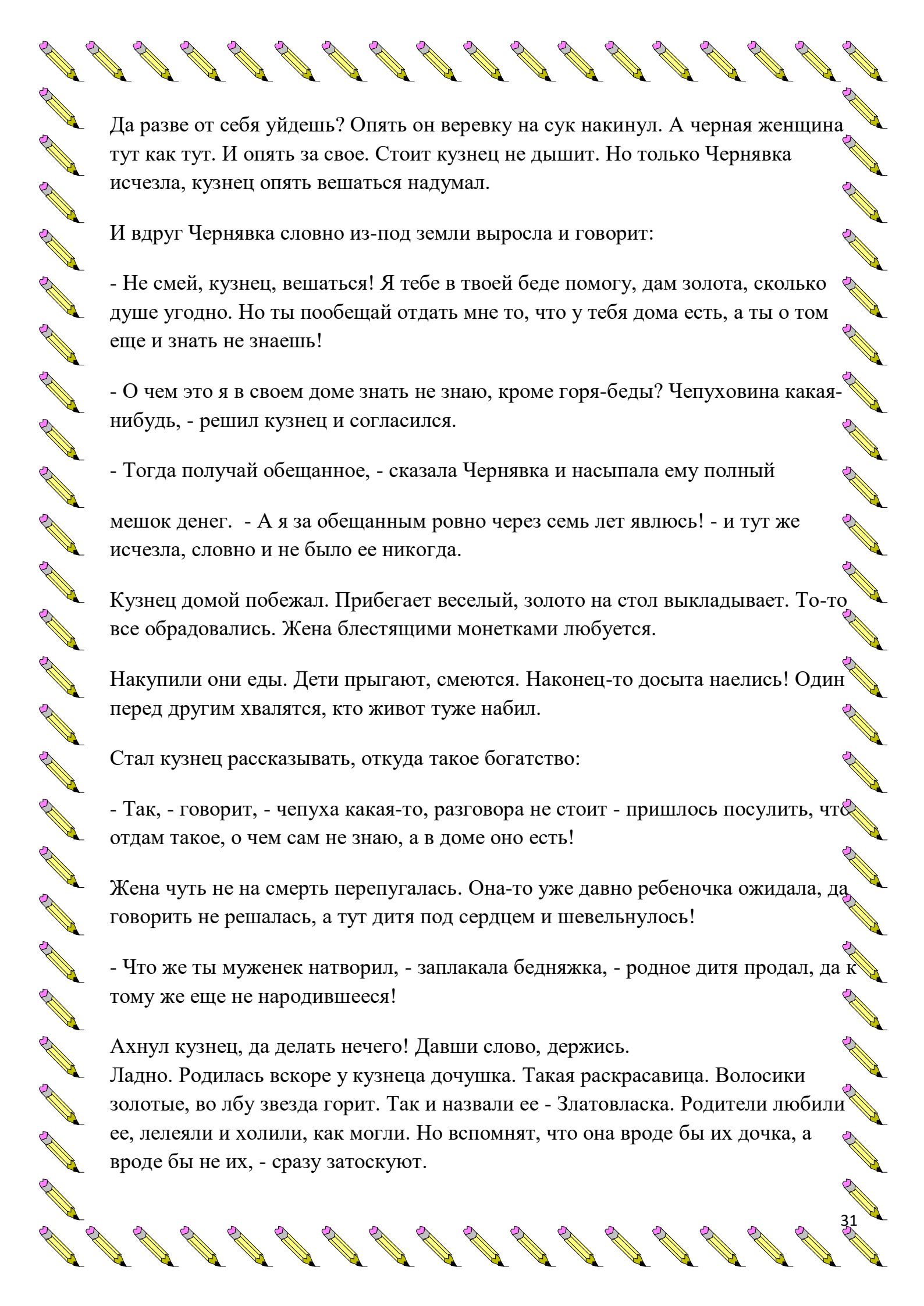
Может быть, вы встретитесь с ним когда-нибудь? Не пугайтесь - скажите ему:

- Здравствуй, Лёк!

И он расскажет вам чудесные истории, которые случились с ним в те далёкие времена, когда время измеряли лунами, а звери саванны собирались по вечерам под Деревом Бесед решить сообща свои дела.

«Златовласка» Пер. с чеш. К.Паустовского

Жил-был кузнец такой бедный, беднее некуда. Когда-то и у него шли дела, но вдруг перестало кузнечное ремесло его кормить, а жена и ребятишки, мал-маленьше, есть просят. И до того дошло, что в доме осталось у нашего бедолаги всего-навсего семь грошей. А тут еще детишки хнычут, хлеба хотят. Что тут будешь делать? Вот и подумал кузнец: „повешусь!” На последние деньги купил веревку. Пришел в лес, выбрал дерево повыше да сук покрепче, стал веревку прилаживать. Вдруг откуда ни возьмись черная женщина! В черное одета и лицом черна! И давай его отговаривать. Грех, мол, это да мерзость! Остолбенел наш кузнец, постоял, постоял и прочь подался.

Да разве от себя уйдешь? Опять он веревку на сук накинул. А черная женщина тут как тут. И опять за свое. Стоит кузнец не дышит. Но только Чернявка исчезла, кузнец опять вешаться надумал.

И вдруг Чернявка словно из-под земли выросла и говорит:

- Не смей, кузнец, вешаться! Я тебе в твоей беде помогу, дам золота, сколько душе угодно. Но ты пообещай отдать мне то, что у тебя дома есть, а ты о том еще и знать не знаешь!

- О чем это я в своем доме знать не знаю, кроме горя-беды? Чепуховина какая-нибудь, - решил кузнец и согласился.

- Тогда получай обещанное, - сказала Чернявка и насыпала ему полный мешок денег. - А я за обещанным ровно через семь лет явлюсь! - и тут же исчезла, словно и не было ее никогда.

Кузнец домой побежал. Прибегает веселый, золото на стол выкладывает. То-то все обрадовались. Жена блестящими монетками любуется.

Накупили они еды. Дети прыгают, смеются. Наконец-то досыта наелись! Один перед другим хвалятся, кто живот туже набил.

Стал кузнец рассказывать, откуда такое богатство:

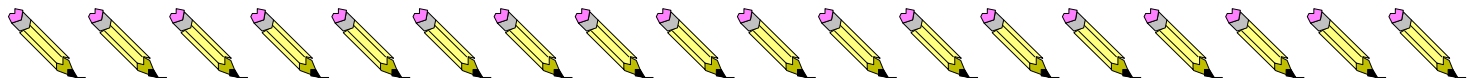
- Так, - говорит, - чепуха какая-то, разговора не стоит - пришлось посулить, что отдам такое, о чем сам не знаю, а в доме оно есть!

Жена чуть не на смерть перепугалась. Она-то уже давно ребеночка ожидала, да говорить не решалась, а тут дитя под сердцем и шевельнулось!

- Что же ты муженек натворил, - заплакала бедняжка, - родное дитя продал, да к тому же еще не народившееся!

Ахнул кузнец, да делать нечего! Давши слово, держись.

Ладно. Родилась вскоре у кузнеца дочушка. Такая красавица. Волосики золотые, во лбу звезда горит. Так и называли ее - Златовласка. Родители любили ее, лелеяли и холили, как могли. Но вспомнят, что она вроде бы их дочка, а вроде бы не их, - сразу затоскуют.

И вот исполнилось девочке семь лет. Час в час, минута в минуту загремела под окнами черная карета, из кареты вышла Чернявка и забрала к себе Златовласку.

С плачем и причитаниями проводили всей семьей карету до околицы. Они бы и дальше бежали, да Чернявка строго-настрого заказала. В слезах да в печали вернулась семья домой, будто никогда больше не суждено им увидеть милую девочку.

Чернявка и Златовласка мчались в черной карете непроходимыми лесами, голыми полями, пока не домчались до прекрасного, огромного замка. Чернявка показала Златовласке весь замок, провела по девяноста девяти комнатам и молвила:

- Здесь ты, дитя мое, будешь отныне жить. Девяноста девять комнат прибираться. Ходи, где пожелаешь, живи, где душе угодно. Только в сотую комнату даже одним глазком заглянуть не моги, не то худо тебе придется! Через семь лет увидимся, а пока живи, не скучай!

Сказала и тут же исчезла. И целых семь лет не было о ней вестей! Наша Златовласка жила в замке тихо и мирно. Ходила по девяноста девяти комнатам, подметала, прибирала, мыла и чистила, все у нее блестело, как золото. Но в сотую даже одним глазком не глянула. Хотя, ох как хотелось! Даже спать мешало.

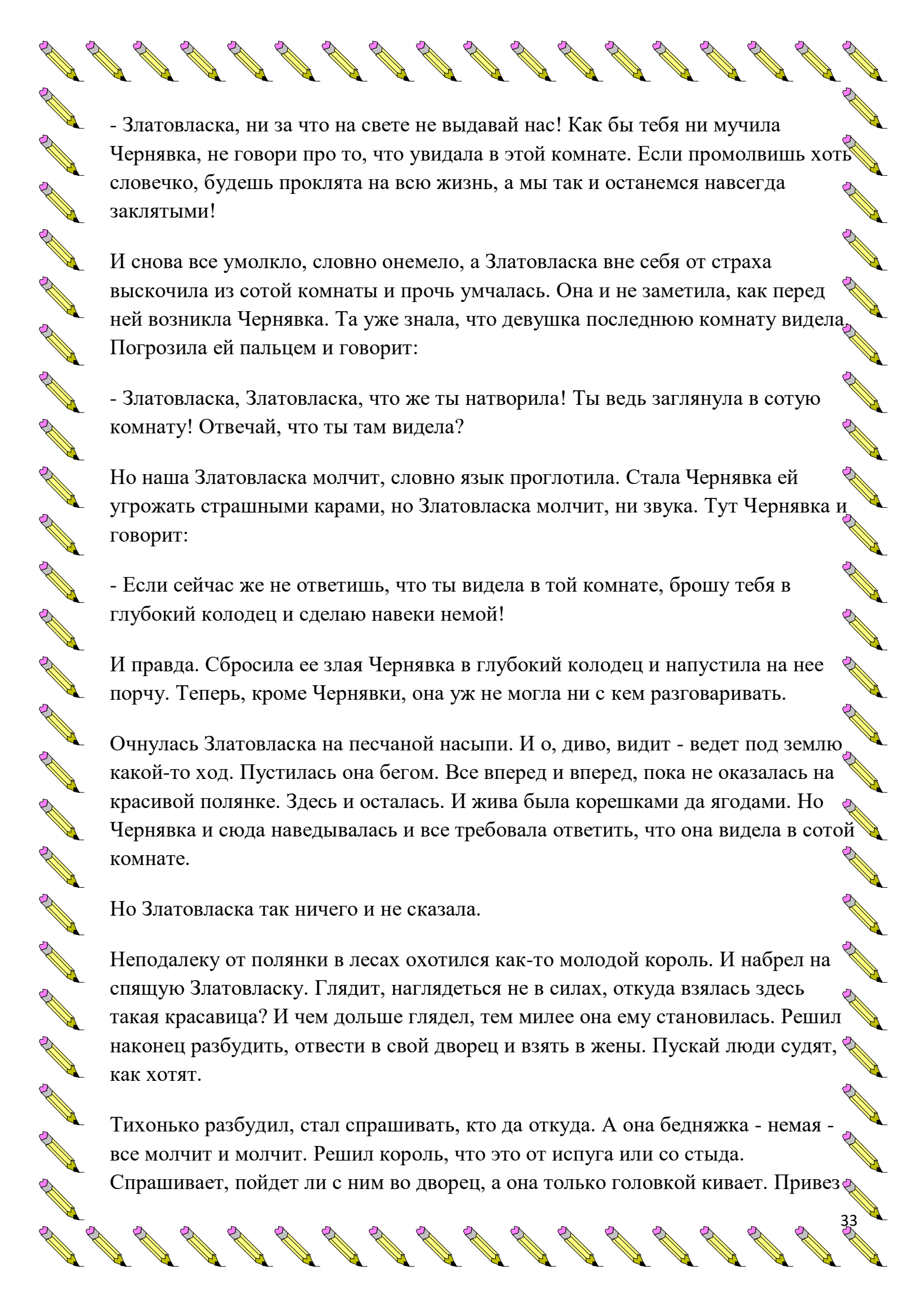
Прошло семь лет, и Чернявка явилась.

- Ну, как? Ты в последнюю комнату заглядывала? - спросила она.

- Нет! - ответила Златовласка.

Чернявка осталась довольна. Она-то знала, что девочка говорит правду. Опять наказала то же, что и в первый раз, и исчезла еще на семь лет.

Прибирает наша Златовласка девяноста девять великолепных светлиц, ходит, следит, чтобы все блестело, как зеркало. Год летит за годом, как во сне. И вот однажды, когда седьмой год подходил к концу, идет она по замку и мечтает: Чернявка похвалит ее за чистоту и блеск. И слышит, что из сотой комнаты доносится прелестная музыка. Словно серна помчалась Златовласка к дверям. Музыка все нежнее и ласковей становится. Нажала девушка на ручку и - трах! Распахнулись двери, и она оказалась в комнате. А там вокруг стола сидят двенадцать заколдованных. Застыли на месте, как их настигли злые чары. За дверью еще один стоит и говорит Златовласке:

- Златовласка, ни за что на свете не выдавай нас! Как бы тебя ни мучила Чернявка, не говори про то, что увидела в этой комнате. Если промолвишь хоть словечко, будешь проклята на всю жизнь, а мы так и останемся навсегда заклятыми!

И снова все умолкло, словно онемело, а Златовласка вне себя от страха выскочила из сотой комнаты и прочь умчалась. Она и не заметила, как перед ней возникла Чернявка. Та уже знала, что девушка последнюю комнату видела. Погрозила ей пальцем и говорит:

- Златовласка, Златовласка, что же ты натворила! Ты ведь заглянула в сотую комнату! Отвечай, что ты там видела?

Но наша Златовласка молчит, словно язык проглотила. Стала Чернявка ей угрожать страшными карами, но Златовласка молчит, ни звука. Тут Чернявка и говорит:

- Если сейчас же не ответишь, что ты видела в той комнате, брошу тебя в глубокий колодец и сделаю навеки немой!

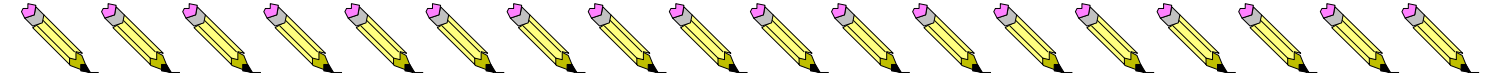
И правда. Сбросила ее злая Чернявка в глубокий колодец и напустила на нее порчу. Теперь, кроме Чернявки, она уж не могла ни с кем разговаривать.

Очнулась Златовласка на песчаной насыпи. И о, диво, видит - ведет под землю какой-то ход. Пустилась она бегом. Все вперед и вперед, пока не оказалась на красивой полянке. Здесь и осталась. И жива была корешками да ягодами. Но Чернявка и сюда наведывалась и все требовала ответить, что она видела в сотой комнате.

Но Златовласка так ничего и не сказала.

Неподалеку от полянки в лесах охотился как-то молодой король. И набрел на спящую Златовласку. Глядит, наглядеться не в силах, откуда взялась здесь такая красавица? И чем дальше глядел, тем милее она ему становилась. Решил наконец разбудить, отвести в свой дворец и взять в жены. Пускай люди судят, как хотят.

Тихонько разбудил, стал спрашивать, кто да откуда. А она бедняжка - немая - все молчит и молчит. Решил король, что это от испуга или со стыда. Спрашивает, пойдет ли с ним во дворец, а она только головкой кивает. Привез

ее молодой король к себе, велел одеть в роскошное платье и, долго не думая, женился.

Златовласка так и не заговорила. Но муж ее очень любил, и жили они душа в душу. Прошел год. Королева ребеночка ожидает. А сама все печальнее и печальнее становится. Словно беды какой боится. Настал день, и принесла молодая королева на свет мальчика. Волосики золотые, во лбу звезда горит. Счастливее короля в целом мире не найти! Велит созывать всех соседей на пир, чтобы его радость разделили.

Но вскоре радость его обернулась великой печалью. Это почему же? А вот послушайте:

Ночью явилась к Златовласке Чернявка и стала угрожать, если не скажет, что видела в последней комнате, то она ее сыночка с золотыми волосиками задушит. Златовласка задрожала от ужаса, как травиночка в грозу, но ничего не сказала.

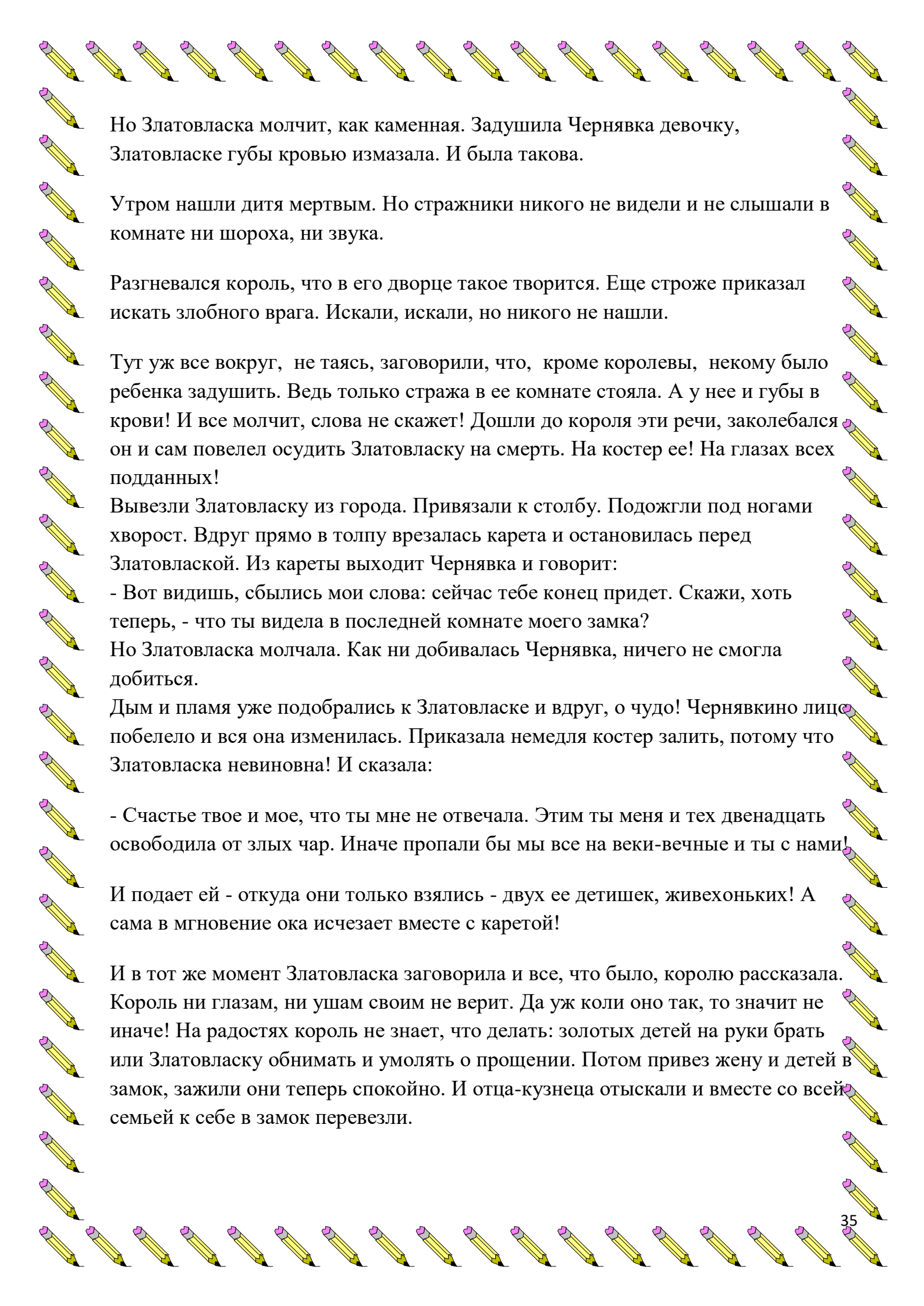
- И тебе самой лихо придется! - все угрожает Чернявка. Но Златовласка молчит, ни звука!

Задушила злая Чернявка милого мальчика, а Златовласке губы кровью намазала и тут же исчезла.

Ни в сказке сказать, ни пером описать, до чего все перепугались, когда утром увидели эту картину. Король побледнел, как смерть, но ничего не сказал. Весь замок обыскали, всех строго расспросили, но так и не узнали, кто мог такое сделать. Стали поговаривать, уж не сама ли это Златовласка, ведь у нее на губах кровь. А она, невинная, слова не может вымолвить в свою защиту. Иные на смерть ее осудить призывали. Но король ничего не хотел ни видеть, ни слышать, потому что любил ее. И зажили они по-доброму, как и прежде. Прошел год и Златовласка принесла на свет девочку с золотыми волосиками и золотой звездой во лбу. Как счастлив был король! Чтобы не случилось больше беды, приказал он поставить на ночь в комнату, где спала Златовласка с дитем, верную стражу.

Только напрасно. Чернявка околдовала стражников, и они уснули крепким сном. Встала она перед Златовлаской и угрожает:

- Я так и так узнаю, что ты в той комнате увидела! А ты пропадешь! Я младенца убью, король же тебя велит заживо сжечь!

Но Златовласка молчит, как каменная. Задушила Чернявка девочку, Златовласке губы кровью измазала. И была такова.

Утром нашли дитя мертвым. Но стражники никого не видели и не слышали в комнате ни шороха, ни звука.

Разгневался король, что в его дворце такое творится. Еще строже приказал искать злобного врага. Искали, искали, но никого не нашли.

Тут уж все вокруг, не таясь, заговорили, что, кроме королевы, некому было ребенка задушить. Ведь только стража в ее комнате стояла. А у нее и губы в крови! И все молчит, слова не скажет! Дошли до короля эти речи, заколебался он и сам повелел осудить Златовласку на смерть. На костер ее! На глазах всех подданных!

Вывезли Златовласку из города. Привязали к столбу. Подожгли под ногами хворост. Вдруг прямо в толпу врезалась карета и остановилась перед Златовлаской. Из кареты выходит Чернявка и говорит:

- Вот видишь, сбылись мои слова: сейчас тебе конец придет. Скажи, хоть теперь, - что ты видела в последней комнате моего замка?

Но Златовласка молчала. Как ни добивалась Чернявка, ничего не смогла добиться.

Дым и пламя уже подобралась к Златовласке и вдруг, о чудо! Чернявкино лицо побелело и вся она изменилась. Приказала немедля костер залить, потому что Златовласка невиновна! И сказала:

- Счастье твое и мое, что ты мне не отвечала. Этим ты меня и тех двенадцать освободила от злых чар. Иначе пропали бы мы все на веки-вечные и ты с нами!

И подает ей - откуда они только взялись - двух ее детишек, живехоньких! А сама в мгновение ока исчезает вместе с каретой!

И в тот же момент Златовласка заговорила и все, что было, королю рассказала. Король ни глазам, ни ушам своим не верит. Да уж коли оно так, то значит не иначе! На радостях король не знает, что делать: золотых детей на руки брать или Златовласку обнимать и умолять о прощении. Потом привез жену и детей в замок, зажили они теперь спокойно. И отца-кузнеца отыскали и вместе со всей семьей к себе в замок перевезли.

«Три золотых волоска Деда-Всеведа» К. Я. Эрбен

(пер. с чешского Н. Аросьевой)

То ли было, то ли нет, но, сказывают, жил на свете король, и любил тот король охотиться. Вот как-то раз гнался он за оленем, да и заблудился. Глядит кругом - никого, один остался, а тут и ночь наступила. Вдруг увидел король на прогалине избушку и обрадовался. В той избушке жил углежог. Король и попросил его вывести на дорогу за хорошую плату.

- И рад бы помочь вам, - говорит углежог, - да вот, жена рожает, не могу ее оставить. Да и куда вы пойдете на ночь глядя? Ложитесь на чердаке на сено, а утром я вас провожу.

Ночью родился у хозяина дома мальчик. А король лежал на чердаке и не мог заснуть. В полночь заметил он внизу, в горнице свет. Глянул в щель в полу - и видит: хозяин спит, и жена его вроде в себя еще не пришла, а над колыбелью ребенка стоят три старушки, совсем белые, у каждой в руке свеча горит.

Первая из них говорит:

- Награжу я мальчика своим даром - будет ему грозить большая опасность.

Вторая сказала:

- А мой дар в том, что он счастливо избежит всех опасностей и будет жить долго.

А третья произнесла:

- А я дарю ему в жены девчущку, что родилась сегодня у короля, который тут, на чердаке, ночует.

Старушки погасили свечи, и все стихло. А были это Судьбички.

Король замер, точно ему кинжалом грудь пронзили. До утра так и не заснул, все думал, как сделать, чтобы помешать исполнению этого предсказания. На рассвете ребенок заплакал. Углежог встал и увидел, что жена его заснула вечным сном.

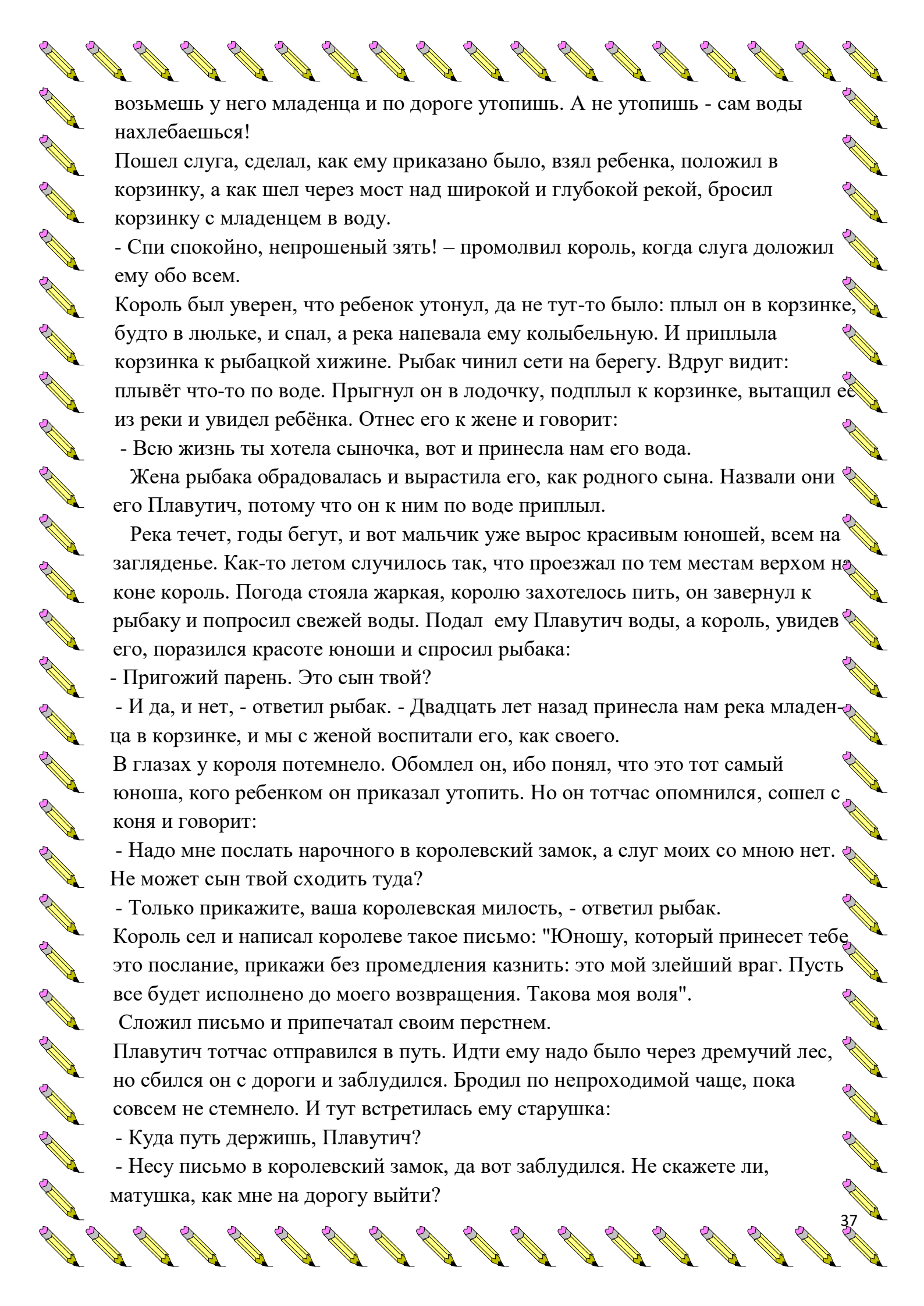
- Ой, несчастный ты мой, сиротинушка! – запричитал он.

- Что мне теперь с тобой делать?

- Отдай мне ребёнка, - сказал король, - я о нём позабочусь, у меня ему будет хорошо, а тебе столько денег дам, что до самой смерти не надо будет тебе жечь угли.

Обрадовался углежог, а король обещал прислать за ребёнком. Вернулся он в свой замок, а его встретили радостной вестью, что родилась у него хорошенькая дочка. И случилось это в ту самую ночь, когда видел он трёх Судьбичек. Нахмурился король, позвал слугу и приказал:

- Пойдешь в лес, там, в хижине живет углежог; отдашь ему эти деньги,

возьмешь у него младенца и по дороге утопишь. А не утопишь - сам воды нахлебаешься!

Пошел слуга, сделал, как ему приказано было, взял ребенка, положил в корзинку, а как шел через мост над широкой и глубокой рекой, бросил корзинку с младенцем в воду.

- Спи спокойно, непрощеный зять! – промолвил король, когда слуга доложил ему обо всем.

Король был уверен, что ребенок утонул, да не тут-то было: плыл он в корзинке, будто в люльке, и спал, а река напевала ему колыбельную. И приплыла корзинка к рыбацкой хижине. Рыбак чинил сети на берегу. Вдруг видит: плывёт что-то по воде. Прыгнул он в лодочку, подплыл к корзинке, вытащил ее из реки и увидел ребёнка. Отнес его к жене и говорит:

- Всю жизнь ты хотела сыночка, вот и принесла нам его вода.

Жена рыбака обрадовалась и вырастила его, как родного сына. Назвали они его Плавучик, потому что он к ним по воде приплыл.

Река течет, годы бегут, и вот мальчик уже вырос красивым юношей, всем на загляденье. Как-то летом случилось так, что проезжал по тем местам верхом на коне король. Погода стояла жаркая, королю захотелось пить, он завернул к рыбаку и попросил свежей воды. Подал ему Плавучик воды, а король, увидев его, поразился красоте юноши и спросил рыбака:

- Пригожий парень. Это сын твой?

- И да, и нет, - ответил рыбак. - Двадцать лет назад принесла нам река младенца в корзинке, и мы с женой воспитали его, как своего.

В глазах у короля потемнело. Обомлел он, ибо понял, что это тот самый юноша, кого ребенком он приказал утопить. Но он тотчас опомнился, сошел с коня и говорит:

- Надо мне послать нарочного в королевский замок, а слуг моих со мною нет. Не может сын твой сходить туда?

- Только прикажите, ваша королевская милость, - ответил рыбак.

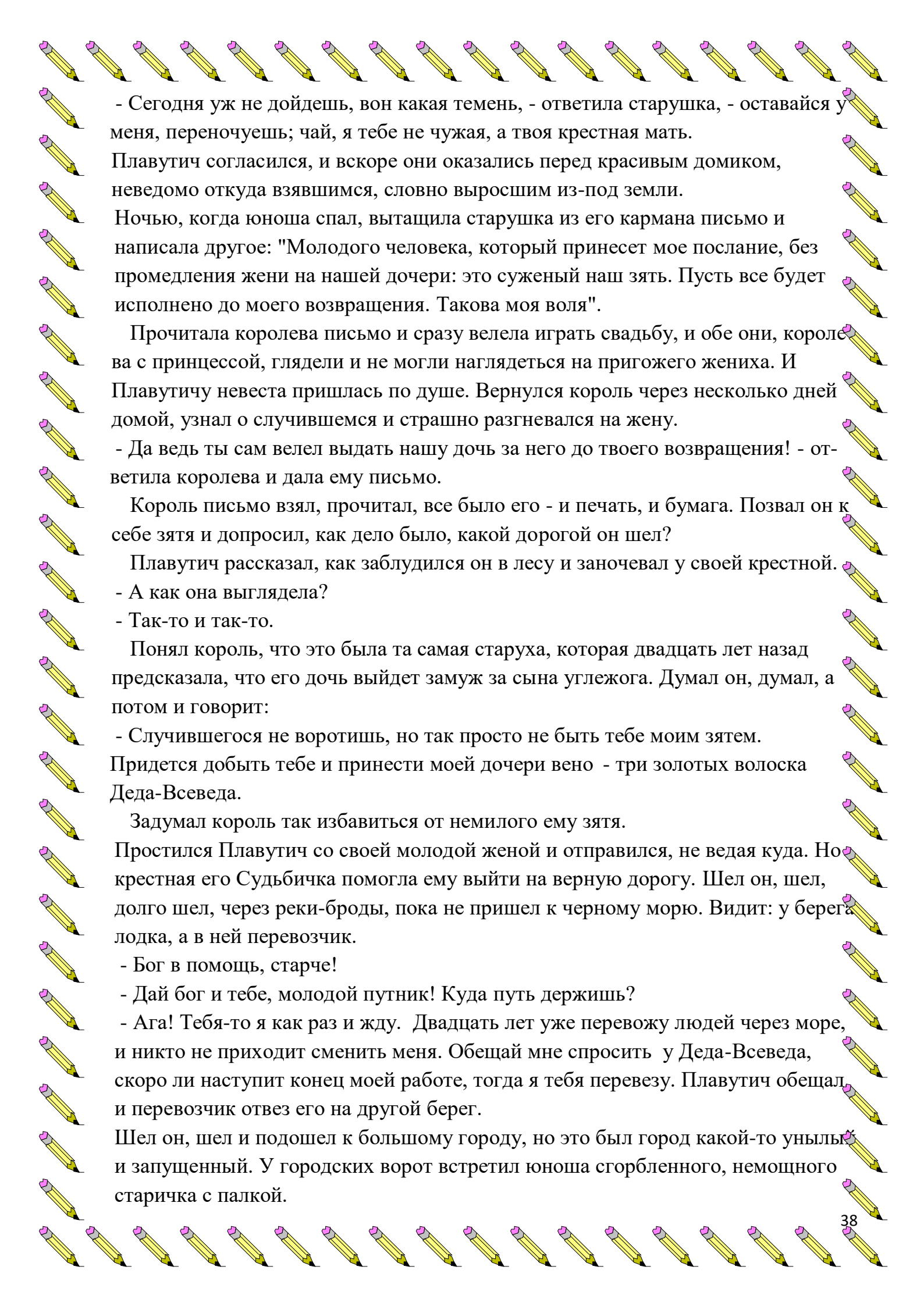
Король сел и написал королеве такое письмо: "Юношу, который принесет тебе это послание, прикажи без промедления казнить: это мой злейший враг. Пусть все будет исполнено до моего возвращения. Такова моя воля".

Сложил письмо и припечатал своим перстнем.

Плавучик тотчас отправился в путь. Идти ему надо было через дремучий лес, но сбился он с дороги и заблудился. Бродил по непроходимой чаще, пока совсем не стемнело. И тут встретилась ему старушка:

- Куда путь держишь, Плавучик?

- Несу письмо в королевский замок, да вот заблудился. Не скажете ли, матушка, как мне на дорогу выйти?

- Сегодня уж не дойдешь, вон какая темень, - ответила старушка, - оставайся у меня, переночуешь; чай, я тебе не чужая, а твоя крестная мать.

Плавутич согласился, и вскоре они оказались перед красивым домиком, неведомо откуда взявшимся, словно выросшим из-под земли.

Ночью, когда юноша спал, вытащила старушка из его кармана письмо и написала другое: "Молодого человека, который принесет мое послание, без промедления жени на нашей дочери: это суженый наш зять. Пусть все будет исполнено до моего возвращения. Такова моя воля".

Прочитала королева письмо и сразу велела играть свадьбу, и обе они, королева с принцессой, глядели и не могли наглядеться на пригожего жениха. И Плавутичу невеста пришлась по душе. Вернулся король через несколько дней домой, узнал о случившемся и страшно разгневался на жену.

- Да ведь ты сам велел выдать нашу дочь за него до твоего возвращения! - ответила королева и дала ему письмо.

Король письмо взял, прочитал, все было его - и печать, и бумага. Позвал он к себе зятя и допросил, как дело было, какой дорогой он шел?

Плавутич рассказал, как заблудился он в лесу и заночевал у своей крестной.

- А как она выглядела?

- Так-то и так-то.

Понял король, что это была та самая старуха, которая двадцать лет назад предсказала, что его дочь выйдет замуж за сына углежого. Думал он, думал, а потом и говорит:

- Случившегося не воротишь, но так просто не быть тебе моим зятем.

Придется добыть тебе и принести моей дочери вено - три золотых волоска Деда-Всеведа.

Задумал король так избавиться от немилого ему зятя.

Простился Плавутич со своей молодой женой и отправился, не ведая куда. Но крестная его Судьбичка помогла ему выйти на верную дорогу. Шел он, шел, долго шел, через реки-броды, пока не пришел к черному морю. Видит: у берега лодка, а в ней перевозчик.

- Бог в помощь, старче!

- Дай бог и тебе, молодой путник! Куда путь держишь?

- Ага! Тебя-то я как раз и жду. Двадцать лет уже перевожу людей через море, и никто не приходит сменить меня. Обещай мне спросить у Деда-Всеведа, скоро ли наступит конец моей работе, тогда я тебя перевезу. Плавутич обещал, и перевозчик отвез его на другой берег.

Шел он, шел и подошел к большому городу, но это был город какой-то унылый и запущенный. У городских ворот встретил юноша сгорбленного, немощного старичка с палкой.

- Бог в помощь, дедушка!

- Дай бог и тебе, пригожий юноша! Куда путь держишь»

- К Деду-Всеведу за тремя золотыми волосками.

- Ай-ай-ай! Давненько мы тебя поджидаем. Идём, провожу тебя к нашему королю. Пришли они к королю, тот и говорит:

- Слышал я, идешь ты к Деду-Всеведу. Была у нас яблоня, и приносила она молодильные яблоки; кто это яблоко съест, становится молодым, если даже одной ногой уже в могиле стоял. Но вот уже двадцать лет не уродилось на ней ни одного яблочка. Обещаешь спросить у Деда-Всеведа, как помочь нашей беде, - по-королевски тебя награжу. Плавучич обещал, и король милостливо отпустил его. Потом пришел он в другой большой город, тот был сильно разрушен. Неподалёку от города сын закапывал своего умершего отца, и слёзы крупные, как горох, катились по его щекам.

- Бог в помощь, печальный могильщик! – приветствовал его Плавучич.

- Дай бог и тебе, добрый путник! Куда путь держишь?

- Иду к Деду-Всеведу за тремя золотыми волосками!

- К Деду-Всеведу? Жаль, раньше ты не пришел! Наш король давно такого посланца дожидается, пойдем, я тебя к нему отведу.

Пришли к королю, и тот сказал:

- Слышал я, идешь ты к Деду-Всеведу. Был у нас колодец, в нем била ключом живая вода: если кто ее выпьет, даже умирающий, тут же выздоравливал; а если умершего побрызгать той водой, оживал он. Но вот уже двадцать лет вода перестала течь. Обещай спросить у Деда - Всеведа, как помочь нашей беде, и я щедро тебя отблагодарю.

Плавучич обещал, и король милостиво его отпустил.

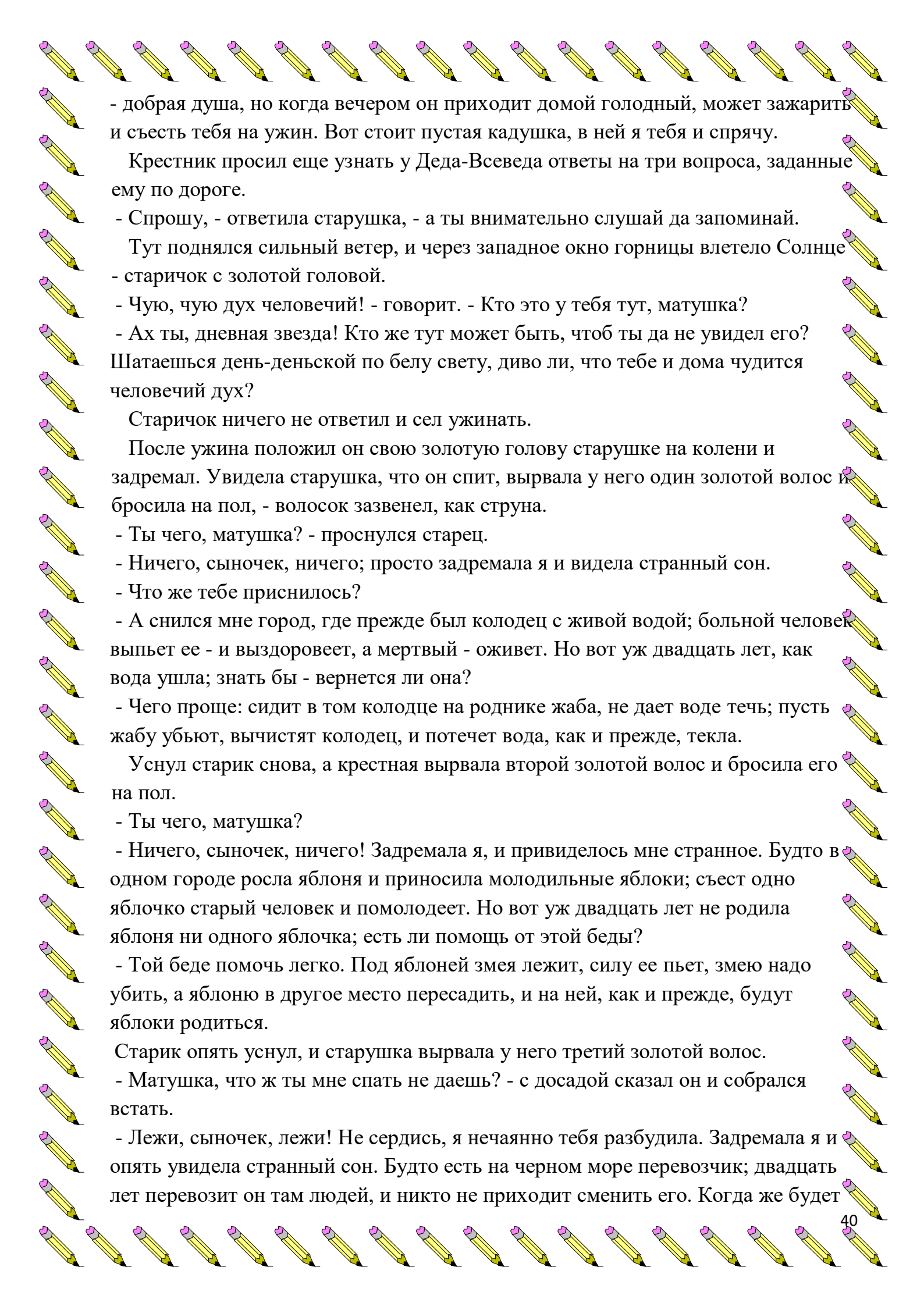
Долго шел Плавучич дремучим лесом и вдруг увидел посреди леса большую зеленую лужайку, сплошь покрытую прекрасными цветами, а на той лужайке золотой замок: это и был замок Деда-Всеведа, и он будто пылал огнем. Юноша вошел в замок, но никого там не увидел, кроме старушки, что сидела в уголке и пряла.

- Добро пожаловать, Плавучич! - сказала старушка. - Я рада, что снова вижу тебя. - То была его крестная мать, у которой заночевал он в лесу, когда нес королевское послание. - Что тебя привело сюда?

- Король велел мне принести вено за его дочь - три золотых волоска Деда-Всеведа, иначе не бывать мне его зятем.

Старушка улыбнулась и промолвила:

- Дед-Всевед - сын мой, ясное Солнышко: утром - дитя малое, днем - мужчина, а вечером - старый дед. Три волоска с его золотой головы я тебе добуду, я ж как- никак крестная. Только, сынок, оставаться тебе тут нельзя никак! Мой сын

- добрая душа, но когда вечером он приходит домой голодный, может зажарить и съесть тебя на ужин. Вот стоит пустая кадлушка, в ней я тебя и спрячу.

Крестник просил еще узнать у Деда-Всеведа ответы на три вопроса, заданные ему по дороге.

- Спрошу, - ответила старушка, - а ты внимательно слушай да запоминай.

Тут поднялся сильный ветер, и через западное окно горницы влетело Солнце - старичок с золотой головой.

- Чую, чую дух человечесий! - говорит. - Кто это у тебя тут, матушка?

- Ах ты, дневная звезда! Кто же тут может быть, чтоб ты да не увидел его? Шатаешься день-деньской по белу свету, диво ли, что тебе и дома чудится человечесий дух?

Старичок ничего не ответил и сел ужинать.

После ужина положил он свою золотую голову старушке на колени и задремал. Увидела старушка, что он спит, вырвала у него один золотой волос и бросила на пол, - волосок зазвенел, как струна.

- Ты чего, матушка? - проснулся старец.

- Ничего, сыночек, ничего; просто задремала я и видела странный сон.

- Что же тебе приснилось?

- А снился мне город, где прежде был колодец с живой водой; больной человек выпьет ее - и выздоровеет, а мертвый - оживет. Но вот уж двадцать лет, как вода ушла; знать бы - вернется ли она?

- Чего проще: сидит в том колодце на роднике жаба, не дает воде течь; пусть жабу убьют, вычистят колодец, и потечет вода, как и прежде, текла.

Уснул старик снова, а крестная вырвала второй золотой волос и бросила его на пол.

- Ты чего, матушка?

- Ничего, сыночек, ничего! Задремала я, и привиделось мне странное. Будто в одном городе росла яблоня и приносила молодильные яблоки; съест одно яблочко старый человек и помолодеет. Но вот уж двадцать лет не родила яблоня ни одного яблочка; есть ли помощь от этой беды?

- Той беде помочь легко. Под яблоней змея лежит, силу ее пьет, змею надо убить, а яблоню в другое место пересадить, и на ней, как и прежде, будут яблоки родиться.

Старик опять уснул, и старушка вырвала у него третий золотой волос.

- Матушка, что ж ты мне спать не даешь? - с досадой сказал он и собрался встать.

- Лежи, сыночек, лежи! Не сердись, я нечаянно тебя разбудила. Задремала я и опять увидела странный сон. Будто есть на черном море перевозчик; двадцать лет перевозит он там людей, и никто не приходит сменить его. Когда же будет

конец его работе?

- Вот глупой матери сын! Пусть он отдаст весло в руки другому, а сам выскочит на берег, тогда тот и останется перевозчиком. А теперь дай мне поспать: завтра мне чуть свет вставать да осушать слезы, что проливает по ночам королевская дочь по своему мужу, сыну углежога, которого король послал за моими тремя золотыми волосками.

Утром поднялся сильный ветер, и на коленях старой матушки вместо старичка проснулось красивое золотоволосое дитя, божье Солнышко, простилось с матушкой и вылетело через восточное окно. Старушка сняла крышку с кадушки и сказала Плавутичу:

- Вот тебе три золотых волоска, а что Дед-Всевед отвечал, ты и сам слышал. Ступай с богом! Больше мы с тобой не увидимся, нужды в том больше не будет.

Юноша сердечно поблагодарил крестную мать, простился и ушел.

Пришел он в первый город, король его спросил, какую весть он принес им?

- Добрую, - отвечает, - вычистите колодец, а жабу, что на роднике сидит, убейте, вода потечет, как и прежде.

Приказал король так и сделать, а когда забила живая вода ключом, подарил он Плавутичу двенадцать коней, белых, как лебеди, и нагрузил на них столько золота, серебра и драгоценных камней, сколько они смогли увезти.

Пришел потом Плавутич во второй город, и спросил его король, с какой вестью он пожаловал?

- С доброй, - отвечает юноша, - выкопайте яблоню, под ее корнями найдете змею, убейте ее, а яблоню пересадите, и будет она родить яблоки, как и прежде. Король тотчас приказал так и сделать, и яблоня за одну ночь покрылась цветами, словно ее розами осыпали. Обрадовался король, подарил Плавутичу двенадцать черных, как вороново крыло, коней, а на них нагрузил столько всякого добра, сколько они смогли увезти.

Поехал Плавутич дальше и доехал до черного моря, перевозчик его спросил, узнал ли он, когда наступит конец его работе?

- Узнал, - отвечает, - но сперва перевези меня на тот берег, тогда скажу.

Перевозчик заспорил было, но увидел, что делать нечего, перевез Плавутича и две дюжины его коней.

- Как снова повезешь кого, - сказал ему Плавутич, - отдашь тому человеку в руки весло, а сам выскочишь на берег, а тот останется перевозчиком вместо тебя.

Король глазам своим не поверил, когда зять привез ему три золотых волоска Деда-Всеведа. Дочь же расплакалась, но на этот раз от радости, что муж вернулся.

- Где же ты добыл этих прекрасных коней и такое богатство? - спросил король.

- Заслужил! - ответил Плавучик и рассказал, как помог он королю, у которого росла яблоня с молодильными яблоками, что старых делают молодыми, и о короле, у которого был колодец с живой водой, помогавшей недужным становиться здоровыми, а мертвым - оживать.

- Молодильные яблоки, живая вода! - повторял тихо король. - Съел бы я одно яблоко - помолодел бы, а кабы помер - живая вода воскресила бы меня!

Не долго думая, отправился он в путь за молодильными яблоками и живой водой, - да так и не вернулся.

И стал сын углежога королевским зятем, как и предрекали Судьбички.

А король, должно быть, и до сей поры перевозит людей через черное море!